

18+

САМОУЧЕБНЫЕ ХРОНИКИ

Падший

Долиман Емальхак

Долиман Емальхак
Забывтые хроники. Падший

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51326541

ISBN 9785449828484

Аннотация

Юноша Наршаль наконец достиг своей цели. Ещё чуть-чуть, и его поиски завершатся. Всё, что останется, это вернуться домой с триумфом. Но всё пошло не по плану, и теперь весь остров Каменных Зубьев ждут большие перемены, о которых люди ещё долгое время будут говорить.

Содержание

Глава 1. Монстр	6
I	6
II	12
III	17
IV	23
V	27
VI	32
VII	35
VIII	40
Глава 2. Каргос	44
I	44
II	51
III	56
IV	58
V	66
VI	71
VII	75
Глава 3. Одна кровь, одно тело	77
I	77
II	80
III	85
IV	94
V	96

VI	100
VII	102
VIII	104
Глава 4. Раскол Союза	107
I	107
II	112
III	114
IV	117
V	118
VI	119
VII	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Забывтые хроники Падший Долиман Емальхак

© Долиман Емальхак, 2020

ISBN 978-5-4498-2848-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Монстр

I

Наршаль, заметив руины, облегчённо выдохнул. Всё-таки не зря он всё время проводил у книжек, описывающих сказки и легенды, связанные с островом. В одной из таких мальчик обнаружил упоминания об усадьбе Вельмора, написанные кем-то грубо и небрежно. Правда, сейчас от усадьбы осталась только история – разрушенные руины мало напоминали дом и не могли дать путнику крыши над головой, но Наршаль всё равно пришёл сюда за другим.

Отыскав лестницу, ведущую в погреб, он спустился вниз и осторожно открыл дверь. Та оказалась не запертой, чему мальчик несказанно обрадовался. Внутри было немного прохладно, и кожа сразу покрылась мурашками. Дойдя по небольшому спуску до следующей двери, мальчик замер и обернулся. Показалось? Наверное, это не то место, где сейчас должен находиться пятнадцатилетний юноша. Ничего страшного, если его увидит кто-нибудь из деревенских. А вот солдаты имели право его убить. В конце концов, усадьба находилась на вражеских землях, где не стоит терять бдительность.

Наршаль попытался открыть дверь, но та даже не подда-

лась. В той книжке упоминалась некая дверь, которая откроется лишь тому, кто скажет правильное слово. Может, это и есть та дверь? Интересно, а где сейчас его братья и сёстры? Ему немногие симпатизировали, но были и те, кто относился к нему с добротой.

– Лизантина.

Дверь отворилась. Наршалю показалось, что открытие сопровождалось человеческим вздохом, отчего его передёрнуло. Он встряхнул голову. Нечего забивать себя всякими мыслями. Но это место такое жуткое, что хотелось покинуть его как можно скорее.

Наршаль оказался перед комнатой с круглыми стенами. В центре неё стоял каменный алтарь, на котором лежала вроде бы живая девушка лет двадцати пяти. На её шее красовался амулет с тонкой железной пластиной прямоугольной формы, украшенной непонятными письменами. Именно за ним и пришёл мальчик, но он совершенно не ожидал здесь кого-то увидеть. В книге не написано ни слова про человека. Как она попала сюда?

Мальчик не мог понять, откуда в этой освещённой, но без единого факела или свечи комнате исходил свет. Однако этого хватало, чтобы рассмотреть девушку. Как и у Наршалья, её волосы были густыми и чёрными, но длиннее, чем у него, а вот кожа казалась бледной. Присмотревшись к ней, мальчик не заметил, чтобы она вообще дышала. Решив, что перед ним мёртвое тело, он судорожно сглотнул, достал свой

небольших размеров клинок и осторожно приподнял им амулет. Наршалья трясло одновременно и от холода, и от тревожных и пугающих мыслей.

Вдруг девушка открыла глаза. Рука Наршалья предательски дёрнулась, пронзив ей горло. Тут же выдернув клинок, он отбежал к двери и удивлёнными глазами посмотрел на неё. Девушка ответила ему тем же взглядом. Никто из них не ожидал подобного исхода. Схватившись за горло, она попыталась остановить кровотечение, пока, в конце концов, не умерла. Наршаль отвернулся. Его охватила паника, дыхание стало тяжелым. Про кровь и убийства он читал разве что в исторических хрониках Эфрия, но никогда не видел ничего такого вживую, и уж тем более не принимал участия в убийстве. Мальчик быстро подбежал к мёртвому телу, торопливо снял с него амулет и выбежал наружу.

Там он позволил себе упасть на колени в мягкую траву, чтобы дать себе время прийти в себя. Наршаль никогда не воображал, что станет великим солдатом и будет приносить победы своему городу, да и вообще рассчитывал держаться подальше от битв. На это же рассчитывала и его мать, не желая потерять своего единственного сына. Но вот появился шанс, который предоставляется один раз в жизни, и она поменяла своё мнение.

– Наршаль!

Этот голос он узнал сразу. Перед ним стояла его старшая сестра Каравель. Ничего удивительного, что она здесь появи-

лась. Наршаль был не единственным, кто посещал библиотеку, но единственным, кто делал это с энтузиазмом. Однако странно, что мальчик пришёл сюда первым. Девушка смотрела на него такими же глазами, какими недавно смотрел сам Наршаль на умирающую девушку.

– Сес... Сестра...

Наршаль закашлялся. Каравель заметила в его руках клинок, испачканный в крови. И теперь она всё поняла. Девушка не знала, что именно там произошло, но похоже, что её маленький брат кого-то убил. «Неужто кто-то раньше догадался о местонахождении амулета?» – подумала она.

Она подошла к нему и нежно обняла. Нет, это невозможно. Вероятно, кто-то просто забрёл сюда по своим причинам.

– Тише, тише. Успокойся, – мягко сказала Каравель. Она знала отношение Наршалья к убийствам. Пожалуй, этот мальчик был единственным в семье, кто не мог терпеть одного вида крови.

– Я... Я не хотел, – Наршаль говорил сквозь слёзы. – Это... Это случайно!

– Да, я знаю. Ты слишком добр, чтобы причинить кому-то вред.

И всё же Наршаль взял с собой клинок. Каравель не представляла, для чего он ему, ведь Наршаль никогда не обучался владению оружием. Девушка предполагала, что клинок ему нужен как инструмент для отпугивания, но кого он может напугать, ежели не сам себя?

– Ты нашёл амулет? – шепнула Каравель ему на ушко.

Мальчик закивал головой. Всё-таки не зря девушка пошла за ним. Несмотря на то, что он был сыном наложницы, они часто играли вместе. Каравель прекрасно знала о пристрастии Наршалья к книгам. И она не сомневалась, что именно он найдёт амулет, в отличие от её тупых братьев и сестёр. Сама она заглядывала в библиотеку лишь по случаю, ища среди книг уединение. Разумеется, из-за Наршалья находила она его нечасто.

Каравель медленно вынула кинжал из ножен.

«Прости, Наршаль, – подумала она. – Я не могу позволить тебе победить».

Затем девушка нанесла быстрый удар в спину Наршалья. Тут же почувствовала в своей спине острую боль. Ощущая, как потекла тёплая струйка крови, она сжала руку в кулак, в которой держала кинжал, но само оружие исчезло.

– Сестра? – Наршаль почувствовал странное движение, после которого объятия Каравель стали ослабевать. Заметив злость в её глазах, он от страха отбежал от неё. Девушка стояла перед ним на коленях. Из её спины торчал кинжал.

– Ублюдок, – зло произнесла она, грозно посмотрев на Наршалья.

Для Наршалья это слово не являлось оскорблением, а, скорее, грязным титулом. Для тех, кто был рождён от настоящей жены правителя, дети наложниц являлись ублюдками или вырожденками. Но мало кто из простых горожан мог ска-

зять такое им в лицо. Хоть они и выродки, а имеют кое-какие привилегии, позволяющие им заключить обидчика в тюрьму. По крайней мере, такие законы действовали в Эфрии.

– Сестра, почему... – Наршалю не дали закончить.

– Я убью тебя! – сквозь зубы закричала Каравель. Она попыталась вытащить кинжал, но каждое движение приносило ей мучительную боль, от которой её крики становились всё громче и громче.

Наршаль в ужасе смотрел на эту картину. Его снова начало трясти. Он побежал. Подальше от этого места, подальше от Каравель, которая явно нуждалась в его помощи. Мальчик не понимал, что произошло, решив, что кто-нибудь из вражеских солдат заметил их, притаился в кустах и метнул в неё кинжал. Он мог стать следующим.

– Прости, – в ужасе повторял Наршаль, постоянно оглядываясь.

Каравель наблюдала за ним до тех пор, пока мальчик не скрылся в чаще. По её щекам потекли слёзы. Она чувствовала, как кровь уходит из её тела, делая её всё слабее и слабее.

– Прости, – говорила она. – Прости.

II

«А почему бы нам просто не пойти по дороге? По этому лесу шататься – только силы зря тратить».

– Нельзя, – ответил Наршаль. – Я опасаюсь натолкнуться на патруль Ксара, тогда худо будет.

«Как скажешь, мальчик. Как скажешь».

Наршаль осторожно спрыгнул с невысокого оврага. Выпрямившись, он внимательно посмотрел вдаль. Вроде никого нет. Лизантина говорит правду, по тропе всё же легче ступать, но своей жизнью ради этого Наршаль рисковать не хотел. Мысли о Каравель мальчик старался отгонять. Ему не хотелось вспоминать смерть своей сестры.

«Итак, отдашь ты амулет своему отцу, а дальше что?»

Мальчик не стал отвечать ей. Хорошо хоть, что его мысли были от неё закрыты, хотя сам Наршаль в этом сильно сомневался. Когда у тебя в голове появляются голоса, они могут знать о тебе больше, чем ты думаешь.

«Эй, между прочим, ты не так давно меня убил! Так что я имею право знать ответы на свои вопросы».

Наршаль на мгновение застыл на месте. Он заметил старую корягу, на которую незамедлительно присел, чтобы отдохнуть.

– Амулет – это знак. Знак того, что ты станешь полноправным наследником правителя Эфрия, – сказал он, продолжив

путь.

«Мальчик, да ты власти захотел, я смотрю».

Лизантина явно повеселела.

– Нет, – а вот Наршаль её веселья не разделял. – Это не моё решение.

«Вот как. Ну, дорога долгая, так что расскажи об этом подробнее».

– До Радужного всего часа два или три. Не такая и долгая.

«Всё равно расскажи. А ещё – о той девчонке».

Наршаль прислушался к лесу. Где-то скрипнула ветка, и его это насторожило. Какое-то время он сидел в тишине, но ничего не произошло. Лизантина вспомнила про Каравель. То, о чём не хотел вспоминать мальчик.

– Это не я... – неуверенно произнёс он. – Я не...

«Знаю. Я уже говорила тебе, что это сила амулета защитила тебя. Ладно, не будем о грустном, коль уж так. Расскажи, с чего всё началось».

– Мой папа – правитель Эфрия, – начал Наршаль спустя несколько минут раздумий. – И у него есть две жены и две наложницы. От жён у него трое детей – два брата – Кардаль и Вель, а ещё сестра Кара...

Тут Наршаль почувствовал, что по шее что-то бежит. Он резво вскочил, отряхиваясь. Неприятное ощущение исчезло.

– Каравель, – закончил он. Затем снова обернулся: – Надо вернуться.

«С ума сошёл, мальчик? Она пыталась убить тебя, и по-

пытается снова! Если жива, конечно».

Наршаль на миг закрыл глаза. Затем выдвинулся дальше в путь.

– Она всегда играла с нами. В отличие от Кардаля и Веля, которые считают нас... – он не смог сказать этого слова. Лизантина не стала допытываться.

«Да, я поняла. Но ты говорил не только о себе».

– Да. Я и моя сестра Трисель.

«Дети от наложниц».

– Да, – снова подтвердил Наршаль, – такие, как мы, не имеют претензий на трон. Но папа уравнивал права между всеми своими детьми. Он дал задание. Тот, кто принесёт этот амулет, – мальчик похлопал себя по карману, – тот станет следующим правителем. Разумеется, это многим не понравилось. Особенно Кардалю, старшему среди братьев. Папа сильно болен, ему немного осталось. А Кардаль... не ожидал такого исхода.

«Понятно».

– Мне не хотелось искать амулет, но моя мама, узнав об этом, сказала, что найти его – моя главная задача.

«И ты не стал спорить?»

– Разумеется! Если мама так говорит, значит, это важно.

И я отправился на поиски.

«Но как ты узнал, где находится амулет?»

– Библиотека. У папы там куча книг, но мне больше нравилось читать про сказания и легенды этого острова. Там я

нашёл книгу с корявым почерком. Из неё и узнал.

«А где сейчас остальные братья и сестры?»

– Не знаю, – пожал плечами Наршаль, затем поёжился. – И, надеюсь, я их не встречу.

«Понимаю».

Какое-то время они шли молча. Наршалю самому хотелось расспросить Лизантину. Например, о том, кто она, почему была заперта в особняке, как проникла в его голову, что это за амулет. Но она не отвечала ни на один вопрос, не считая вопроса про её имя.

Наршаль достал добытый случайной кровью трофей. В прошлый раз у него не было возможности рассмотреть его повнимательнее. На прямоугольной пластине он заметил девять выдавленных символов в три ряда, напоминающих детские закорючки.

– Что они значат? – спросил мальчик.

«Ты думаешь, я знаю?»

– Но он же был на тебе.

И опять нет ответа. «Ладно, всё равно мне нужно просто доставить его», – подумал Наршаль, глядя на амулет. Он положил вещицу в карман.

Как и говорил Наршаль, ему потребовалось немного времени, чтобы добраться до деревни. Едва из-за стволов показались стены домов, Лизантина спросила:

«Оно?»

– Да. Радужный, – отозвался Наршаль. В прошлый раз жи-

тели помогли ему. Он надеялся, что помогут и сейчас.

III

«Почему мы идём туда? Сам же говорил, что мы на вражеской территории».

– Не все люди плохие, – ответил Наршаль. – Они мне помогли, когда я проходил здесь. Да, правители городов враждуют друг с другом, но из простых людей мало кто разделяет их взгляды.

«Какой наивный мальчик. Плохо ты знаешь людей».

В голосе Лизантины Наршаль уловил усмешку, но решил не обращать внимания.

Мальчик не сразу вошёл в деревню. Дойдя до первого дома, он спрятался за стеной и осторожно выглянул.

– Да не бойся, солдат Ксара здесь нет, – услышал мальчик грубый мужской голос. Наршаль повернул голову и увидел трёх мужчин с колунами на плечах, вышедших из-за угла. Он почувствовал, как со лба потёк пот. К нему подошли слишком неожиданно.

– Здравствуйте, – сказал Наршаль. Его голос чуть дрожал. Лесоруб, что заговорил с ним, подошёл и похлопал его по плечу.

– Пошли, – сказал он, затем повернулся к своим друзьям. – Идите без меня.

Наршаль поплёлся следом за мужчиной.

– Ну как? Справился? – спросил тот.

– Да. Теперь мне нужно вернуться домой и рассказать о результатах.

Они прошли в дом. Мужчина предложил Наршалю присесть, указав на табурет. Мальчик сел и осмотрелся. На этот раз здесь никого не было. Похоже, что жена и сын куда-то отлучились.

– Мне нужно работать, так что я на время покину тебя, – сказал лесоруб. – А ты отдыхай. Тебе же ещё предстоит нелёгкая дорога назад.

Наршаль улыбнулся в ответ. Мужчина вышел, захлопнув за собой дверь.

«Так, мальчик, объясни-ка мне, что здесь происходит? Вы что, знакомы?»

– На эту деревню я набрёл совершенно случайно. Наша карта не слишком детальная. Первым, кто меня встретил, был он, – Наршаль кивнул в сторону двери. – Он представился как Джермин. Он удивился тому, что я так сильно похож на его сына. Затем попросил рассказать, кто я, откуда и куда направляюсь. Естественно, я не стал говорить всей правды.

«Но ты рассказал, откуда ты?»

– Да. Жители Радужного тепло отнеслись ко мне, так что я подумал, что ничего страшного, если скажу, что я не местный.

«И никто не подумал, что ты мог оказаться вражеским шпионом?»

– Не знаю, – неуверенно пожал плечами Наршаль.

«Тебе нужно бежать отсюда».

– Что? Почему?

«Потому что ты дурак, мальчик. Выгляни в окно».

Наршаль встал и подошёл к окну, из которого открывался вид на деревню.

– И что?

«Просто смотри».

Наршаль продолжил смотреть. Каждый человек занимался своим делом. Никто не обращал внимания на дом. Кто-то ковал, кто-то бегал с вёдрами. Нашлись и те, кому не терпелось выяснить отношения.

Где-то вдалеке среди деревьев показалось несколько фигур. Шесть человек. С их приближением Наршаль смог разглядеть на их форме распустившийся трёхлепестковый цветок – герб Ксара.

– Патруль! – ужаснулся Наршаль.

«Чего стоишь, мальчик? Беги! В спальне есть окно, разбей его и беги».

Наршаль не стал задавать вопросов. Он схватил стул, вошёл в соседнюю комнату. Затем замахнулся, собираясь разбить стекло.

«Стой!»

– Что такое?

«Возьми еды».

– Но это же воровство, – запротестовал Наршаль.

«Бери, говорю. Они враги!»

Наршаль помешкал немного, но всё же не глядя схватил всё, что лежало на столе, и быстро сложил себе в суму. После чего мальчик всё-таки разбил окно. Большая часть осколков попадала на землю, остальная с характерным звуком рассыпалась по полу. Наршаль слышал неотчётливые крики. Похоже, его всё же слышали.

«Прекрати стоять и смотреть. Беги!»

Мальчик пулей вылетел через окно. Из-за того, что он торопился, один из торчащих осколков оставил небольшую рану на спине, разорвав одежду, но Наршаль этого не почувствовал.

Он бросился бежать. Солдаты быстро сориентировались и бросились в погоню, даже в дом заглядывать не стали. Наршаль, хоть и старался, но не смог убежать от взрослых мужчин. Один из них, догнав мальчика, крепко схватил его за плечо и отбросил назад. Наршаль быстро поднялся, но было уже поздно – его окружили.

– Это и есть шпион из Эфрия? – усмехнулся тот, что схватил его. – Ну, и что ты искал в наших землях? А, щегол?

– Мда, – второй цокнул языком. – Теперь детей начали использовать.

Наршаль вынул клинок.

«Мальчик, не смей!»

– Лучше брось оружие, – сказал третий, вынув свой меч. – Иначе я тебе руку отрублю.

– Эй, смотрите! – воскликнул первый. – Да он трясётся

весь!

Это правда. Невозможно было не заметить, что руки Наршалья дрожали, а ноги подкосились. Его воображение нарисовало ему не самую приятную картину дальнейших действий, в которых солдаты берут его живым и везут в Ксар, где мальчика в самом лучшем случае ждёт смерть.

– Тише, – шикнул четвертый. – Слышите?

Все наострили уши, даже Наршаль. Где-то вдалеке был слышен детский плач, который по мере приближения становился громче. Наршаль оглянулся в надежде убежать, но несколько человек не спускали с него глаз. Лизантина тоже молчала.

Наконец они увидели источник рыданий. Среди деревьев показался мальчик лет пяти-шести в изорванной одежде. Солдаты недоумённо переглянулись. Один из них достал оружие, осторожно подошёл к мальчику, присел на одно колено и спросил:

– Кто ты такой? И откуда?

Рыдание вдруг прекратилось. Мальчик серьёзно посмотрел на мужчину. Его глаза не были красными или мокрыми от слёз.

– Я тут свежее мясо ищу, – ответил он.

Из спины мальчика со странным треском появилось что-то очень длинное и волосатое. Этой штукой он насквозь пронзил тело мужчины и вознёс его над своей головой, а после бросил к ногам сотоварищей.

– Твою мать! – хором крикнули сразу двое.

Оставшаяся пятёрка обнажила мечи. Наршаль смотрел на мальчика с открытым ртом, опустив свой клинок. Солдаты бросились в атаку. Из спины мальчугана показалось ещё несколько извивающихся штук, затем вылезло что-то большое, бесформенное и покрытое мелкими волосками. У него не было глаз, но имелся огромный рот. Тело повисло на шерсти этого чудовища и теперь стало больше похоже на куклу, чем на живого человека. Используя свои четыре длинных конечности, монстр разделался с солдатами. Те не успели его ранить, да и вообще ничего не смогли сделать. Чудовище передвигалось медленно. Гораздо медленней, чем когда находилось внутри человеческого тела. Однако своими конечностями оно орудовало настолько быстро, что в глазах Наршалья они на короткое время исчезали из виду, чтобы выполнить свою работу и, закончив, вновь появиться.

Наршаль услышал женский крик. Скорее всего, это кричала Лизантина, но он не мог разобрать её слова. Когда умер последний солдат, Наршаль рухнул на землю, потеряв сознание.

IV

Наршаль проснулся в темноте. Он задрожал из-за прохлады. Опершись о что-то мягкое, мальчик присел и попытался ледяными руками опознать, что это такое.

«Лучше не надо».

От голоса Лизантины Наршаль вздрогнул.

– Где я? – спросил он шепотом, но его шепот прозвучал так громко, что мальчик занервничал.

«Как твоя голова?»

– А? – не понял Наршаль и ощупал голову. – Нормально.

«Я не знаю, где мы. Когда ты отключился, я тоже потеряла сознание».

Наршаль встал. Несмотря на полное отсутствие видимости, он почувствовал, как в его глазах потемнело, и закрыл их.

А когда открыл, то вытянул руку вперёд. Осторожно ступая, мальчик шёл до тех пор, пока не почувствовал холодную поверхность земли. Он отряхнул ладонь и вытер её о штаны.

– Лизантина? – тихо спросил Наршаль.

«Да, мальчик?»

– Нет, ничего, – ему вдруг захотелось убедиться, что она никуда не исчезла. Страх остаться здесь одному быстро захватил его мысли.

Голос девушки заставил сердце Наршалья понемногу успо-

коиться. Мальчик решил пойти вдоль стены, наугад выбрав направление.

«Стой!»

Наршаль остановился. Он услышал, как где-то вдалеке журчит вода.

«Слышишь?»

– Да, – кивнул мальчик.

Он продолжил двигаться дальше в сторону звука, при этом не отходя от стены. Наршаль шёл, уверенный в том, что найдёт выход, но, когда он понял, что пришёл в тупик, вся его уверенность рухнула, как соломенный домик под градом камней. Воспоминания о недавних событиях нахлынули мощной волной. Ему начало казаться, что чудовище уже давно здесь и просто наблюдало за ним, ожидая, когда придёт время отобедать.

Наршаль вжался в стену. Тревога нарастала. Он слышал странные постоянные шорохи где-то позади, он слышал чьи-то вздохи, а на секунду ему показалось, что недалеко от него что-то шевельнулось. Мальчик не мог сдерживать своё быстрое и тяжёлое дыхание, хотя и понимал, что именно оно выдавало его местоположение.

«Мальчик, успокойся!»

– Нет, – бормотал он, задыхаясь. – Он здесь. Я слышу его.

«Мальчик!»

Но Наршаль уже не слышал её. Ещё чуть-чуть, и он был готов с криками побежать куда угодно.

«Мальчик, закрой глаза».

Голос Лизантины звучал спокойно. Возможно, именно из-за этого Наршаль сделал то, о чём она попросила. Он зажмурился.

«Здесь нет никого, кроме нас двоих».

– Но...

«Помни, пока я с тобой, ты под защитой. Или ты уже забыл об этом?»

– Я... Я помню.

«Дыши ровнее. И внимательно прислушайся. Здесь тихо. Нет других звуков, кроме бегущей воды».

Наршаль попытался успокоить своё дыхание. Где-то там, за стеной из тьмы ручьём бежала вода, чей звук эхом отдавался в голове.

«Вот так. А теперь продолжай идти и выведи нас отсюда. И помни вот о чём. Если это чудовище нападёт, амулет тебя защитит».

Мальчик продолжил путь, идя вдоль стены, пока за поворотом не увидел светлое пятно на чёрном фоне.

– Выход! – обрадовался Наршаль и тут же притих, так как ему показалось, что он говорил очень громко.

С каждым шагом пятно становилось чуточку больше. И даже когда Наршаль промочил ноги, то не остановился, а продолжал двигаться вперёд.

Мальчик вышел наружу, оказавшись в воде. Это был небольшой ручей, примерно по колени. Часть воды уходила

в эту пещеру, уходя куда-то вглубь, а остальная, изгибаясь, шла вдоль обрыва, который хорошо маскировал вход. Наршаль пересёк ручей. Посмотрел на ноги.

– Блин, – раздосадованно произнёс он. – Промок, – и затем глубоко вздохнул, полностью расслабившись. Ужасы остались позади.

«Забудь. Это меньшая из проблем. Лучше скажи, ты знаешь, где мы находимся?»

Наршаль осмотрелся. Позади него ручей и лес, впереди – чистая поляна, дальше которой опять лес.

– Нет, – отрицательно помотал головой мальчик. – Я не знаю, где мы.

«Всё равно не стой на месте. Неизвестно, когда эта тварь появится снова».

Наршаль посмотрел в небо. Солнце только-только выглянуло из-за горизонта и теперь своими лучами пыталось достать до травы. Мальчик ещё раз осмотрелся, выбирая направление. Он решил, что лучше будет идти через поляну.

Мальчик вновь почувствовал в себе уверенность. И немного – голод. Его сумка осталась в пещере или там, где он упал без сознания. Это уже неважно. Но его немного тревожило, что теперь непонятно, в какой стороне находится Эфрий.

V

Наршаль не сразу узнал деревушку, поскольку он вышел к ней с другой стороны.

«По-моему, это Радужный».

Присмотревшись, мальчик кивнул. Только сейчас он узнал эти знакомые дома.

– Да, ты права, – немного подумав, он указал пальцем в сторону справа от деревни. – Нам туда.

Сказано – сделано. Наршаль направился туда, где он свалился в обморок. Приметив дом, из которого убегал от патруля, Наршаль ещё раз убедился в правильности выбора направления, при этом стараясь, чтобы его случайно не заметили.

Пройти мимо того места было невозможно. Да и вообще оно сильно бросалось в глаза. Всё кругом окрашено застывшей кровью. При этом тела отсутствовали. Зато повсюду разбросано их оружие. Наршаль нашёл свою сумку, которая, к счастью, не испачкалась. Рядом с ней лежал и его клинок, про который мальчик совсем забыл.

От вида крови, расплёсканной вокруг, его мутило. Он отошёл как можно дальше от этого места и сел на землю, пытаясь успокоиться. Затем достал из сумки первое, что попало под руку. Наршаль даже не стал смотреть, что это. Что-то сухое и мягкое. После принялся жадно есть, пока не на-

сытился вдоволь.

– Вода закончилась, – пожаловался Наршаль. Он потряс бурдюк, из которого упало несколько последних капель.

«Так набери её у того ручья. Вода там вроде чистая».

Наршаль вспомнил пещеру. Он поднялся на ноги, отсидев мягкое место.

– Нет. Я туда не пойду.

«А ты знаешь, где ещё можно набрать воды?»

Наршаль пополнял запасы лишь единожды – в Радужном. Но сейчас идти в деревню ему хотелось не больше, чем к ручью.

«Не волнуйся, мальчик. Если сделаешь всё быстро, нас не поймают».

– Ну, если ты так говоришь...

Однако Наршаль продолжил стоять на месте, переминаясь с ноги на ногу.

«Ради всех богов, иди уже!»

– Х-хорошо.

Наршаль двинулся в путь. Он решил пойти по уже знакомому маршруту, но его кое-что отвлекло, когда он только начал подходить к деревне.

Крики. Женские и мужские крики сплелись в вихре ужаса и боли. Мальчик остановился.

– Неужели это оно? – в ужасе прошептал он. Наршаль поерзал плечами, почувствовав, как холодный пот побежал по спине. Достал клинок, едва не выпустив его из рук.

«Ты чего удумал?»

– Я не могу позволить ему убивать людей.

«Да ты посмотри на себя, мальчик. Ты же весь трясёшься!»

– Но ведь амулет меня защищает, верно? – прошептал Наршаль.

«И к тому же тебе не нужно спасать своих врагов».

– Пусть так. Но я не могу остаться в стороне.

Лизантина помолчала немного. Затем цыкнула.

«Поступай, как знаешь».

Наршаль почувствовал, как пальцы рук заledenели. Дойдя до ближайшего дома, он осторожно выглянул из-за угла. Стояла тишина, и неудивительно: все, кто успел сбежать, спаслись, а оставшиеся валялись мёртвым грузом. Монстр медленно расхаживал, собирая тела и складывая их в кучу.

Мальчика начало тошнить. Его завтрак поднимался наверх. Он прикрыл рот и спрятался, прижавшись к стене.

«Ну и? Решил остаться в стороне?»

Это была издёвка. Наршаль попытался успокоить себя, дыша глубоко и размеренно и прикрыв глаза. Затем аккуратно положил сумку, посчитав, что та будет только мешаться.

Он вышел и направился прямо к чудовищу, но близко подходить не стал. Оно стояло к нему спиной и, похоже, не слышало его.

– Эй! – крикнул мальчик, но монстр не оглянулся. Наршаль тут же понял, что ему только показалось, что он крик-

нул. На самом деле мальчик просто раскрыл рот, из которого не вылетело ни звука.

Он набрал как можно больше воздуха, чтобы набраться смелости, но тут монстр начал медленно поворачиваться к нему.

Наршаль вновь оказался лицом к лицу с этим ужасным созданием. Рот монстра раскрылся. Оттуда упала массивная капля едкой слюны. Чудовище медленно приближалось. Наршалю казалось, что оно становилось всё выше и больше. Едва мальчик оказался в зоне поражения, монстр резко махнул конечностью. Наршаль попытался защититься от удара, но не клинком, а руками, при этом закрыв глаза. Открыть их его заставил страшный нечеловеческий вой. Наршаль посмотрел на монстра, а затем осмотрел себя. Сам он был в порядке, в отличие от врага. Из того места, где раньше находилась конечность, сочилась кровь. Сама конечность насквозь торчала чуть ниже рта монстра. Тот от злости и боли попробовал атаковать снова. На этот раз мальчик не закрыл глаза и увидел, что происходит на самом деле.

Конечность просто исчезла, а затем появилась уже внутри чудовища где-то в районе живота. Всё это произошло настолько быстро, что Наршаль не сразу понял, как это случилось. Монстр завыл ещё громче, а затем попытался уйти, но ничего не получилось. Он просто свалился на землю, не пройдя и полуметра.

Монстр тяжело дышал. Наршаль стоял и смотрел, смотрел

до тех пор, пока враг не затих, после чего упал на колени, не в силах больше стоять.

– Получилось! – улыбаясь, сказал он. Почувствовав, что правая кисть заныла, мальчик обнаружил, как сильно он сжал рукоять клинка, и выпустил оружие из рук.

«Молодец. Но что теперь?»

Голос Лизантины звучал так, будто она уже знала исход. Или ей было всё равно.

– Мне нужно прийти в себя. Затем набрать воды из колодца.

Наршаль глубоко вдохнул и выдохнул.

«Слушай, мальчик. А в Радужном никого нет, кроме нас, верно?»

– Да, вроде, – ответил он, осмотревшись, при этом стараясь не глядеть на трупы.

«Ну вот и запасись едой. Тут её, я уверена, полным-полно».

– Но это же...

«Не начинай».

Наршаль склонил голову. Наверное, она права. Идти далеко, придётся забыть о чести. Конечно, ему было обидно за то, как с ним обошлись деревенские, выдав его солдатам Ксара, но... Это всё неправильно. Это нечестно.

– Хорошо.

VI

Леса закончились внезапно, а впереди открылась широко раскинувшаяся степь, потрёпанная холмами и оврагами. За это время небо затянуло облаками, и Наршаль не знал, чего ждать от погоды. Солнце со своей ленивой скоростью скрывалось за горизонтом, оставляя после себя тёмные тени на фоне тусклых цветов.

– Примерно сейчас мы пересекаем границу между Ксаром и Эфрием, – сообщил Наршаль.

«Понятно. Только вот хорошо было бы переждать дождь где-нибудь».

– Дождя уже давно не наблюдалось, недели две, – сообщил Наршаль. – Надеюсь, его и сейчас не будет. Повезёт, если нам по пути попадётся афлонский караван.

«О! Афлоний всё ещё торгует с городами?»

– Ага, – кивнул Наршаль. – Но не со всеми. С Тростаром не торгует.

«Почему?»

– Это, кажется, случилось года два назад. Караван не вернулся в Афлоний. Началось расследование. Выяснилось, что он пропал где-то на территории Тростара. И с тех пор Афлоний с Тростаром не особо ладят. Вроде как-то так.

«Хм. Интересно».

Дождь внезапно начал моросить, чтобы спустя пару минут

так же внезапно прекратиться. Наршаль остановился и посмотрел наверх. Тут же чихнул.

«Будет плохо, если ты заболеешь. Так что, во имя всех богов, не стой тут, а прибавь шаг».

– Да, да. Где-то там, – Наршаль махнул рукой, – находится один из фортов.

«Вот только когда наступит ночь, будет сложно продвигаться. Свалишься ещё в яму, да шею сломаешь».

Что-то можно было увидеть, но по большей части Лизантина права – из-за облаков наступающая темнота становилась совсем непроглядной.

– Ничего, – сказал Наршаль, чихнув. – Я помню дорогу. Нам прямо.

Через какое-то время мальчик почувствовал, как его ноги ослабели, разум стал засыпать, а тело охватил жар. Не выдержав, он сел прямо на влажную протоптанную землю, достал воду и сделал несколько глотков.

– Что-то мне нехорошо, – произнёс Наршаль.

Подул холодный ветер, от которого его начало трясти. Ситуацию ухудшала мокрая одежда. Когда Наршаль шёл от форта и наткнулся на Радужный – а на путь он потратил полтора дня, – дело было днём, но сейчас из Радужного он вышел слишком поздним временем. Хуже всего то, что дождю всё-таки быть, а мест, позволяющих защититься от него, в округе нет.

«Продолжай идти».

Голос Лизантины звучал неумолимо. Наршаль достал из сумки кресало и небольшой факел, заметив, что тот был последним, зажёл огонь, встал и пошёл вперёд, ощущая, как его ноги постепенно уходят куда-то вниз. Словно всё то, что накопилось за сегодня, уходило в землю, тяня его за собой. Закат давно сменился темнотой. Мальчик шёл, попутно пытаясь высмотреть место, где можно укрыться. Никогда он ещё не видел такой тёмной ночи, будто сами боги обозлились на него за то, что он сделал.

С первой каплей дождя, упавшей ему на плечо, его ноги подкосились, и он начал падать вниз. Земля приняла его со всей мягкостью и теплотой, смешанной с треском костра и звоном железа.

VII

Когда Наршаль открыл глаза, то обнаружил, что проснулся на чьей-то кровати. Рядом с ней стояла тумба, на которой лежала его аккуратно сложенная одежда. Мальчик поднялся и сел, попутно посмотрев в окно и заметив лишь чистое ночное небо. Небольшая комната была слабо освещена – свечи уже догорали свою жизнь.

– Лизантина, где я? – спросил Наршаль. Чувствовал он себя более-менее нормально, за исключением сонливости и усталости, из-за которых мальчик слабо понимал, что происходит.

Лизантина не ответила. Наршаль вспомнил, что она общается с ним только через амулет, а сейчас его с ним не было. Ему хотелось протянуть руку к одеждем, быстро найти пластину и поговорить с девушкой, но навязчивый сон не дал ему этого сделать.

Мальчик решил, что поговорит с ней завтра, и снова лёг, закрыв глаза и отдавшись во власть сновидений.

Проснулся мальчик ранним утром. Почувствовав прилив сил, он вскочил с постели и схватил в охапку одежду. Быстро прощупав карманы, Наршаль нашёл амулет и крепко сжал его в руке. В комнате, как и прежде, не было никого.

«Доброе утро, мальчик».

От голоса девушки его сердце немного успокоилось.

– Доброе, – ответил Наршаль и, оглядевшись, спросил: – Где мы?

«Мы в форте».

– Но как? – удивился мальчик. – Я ясно помню, как свалился на землю. Или нет?

«Нет. Ты продолжал идти. И был похож на живой труп. Я пыталась докричаться до тебя, но ты не отвечал мне».

В дверь постучали. Затем чей-то голос спросил:

– Господин, вы проснулись?

– Подождите, мне нужно одеться, – быстро ответил Наршаль.

Когда он вышел из комнаты, к ней уже подходил главнокомандующий фортом. Он встал перед мальчиком, выпрямив спину.

– Доброе утро, молодой господин!

Старость никак не коснулась голоса Дрога Драна, который звучал настолько громко, что хотелось закрыть уши. Этот человек всю жизнь держал себя в форме и был, по его словам, всё ещё способен дать фору молодым.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался Дрог.

Мальчик кивнул. Неудивительно, что он не сразу понял, где находится. В прошлый раз Наршаль отдыхал в другой комнате.

– Уже лучше, главнокомандующий Дран. Похоже, вчера мне повезло, что у меня получилось добраться до форта.

– Вчера? – удивился мужчина. – Молодой господин, вы

пролежали в постели три дня. Мы заботились о вас, как могли.

Один из солдат, стоявших рядом, чуть слышно хмыкнул.

«На самом деле, они не очень-то заботились о тебе, мальчик».

– Спасибо, – улыбнулся Наршаль вымученной улыбкой. Улыбаться ему сейчас совсем не хотелось.

– Мы уже подготовили всё необходимое, чтобы вы продолжили дорогу.

Они вышли во внутренний двор, где их ждали двое солдат. Один держал сумку Наршаля, у другого в руке были поводья. Взяв сумку, мальчик осмотрел содержимое. Там и правда было всё необходимое, даже немного с перебором. Поблагодарив Дрога ещё раз, он уже собрался уходить, но главнокомандующий остановил его:

– Как? Вы не возьмёте коня?

И снова ему задали этот вопрос. Прямо как тогда, когда он впервые покидал форт.

– Не-не, – Наршаль отрицательно помахал руками.

Отойдя на безопасное расстояние от форта, Наршаль обернулся, чтобы посмотреть на его стены. Опять его ждал путь через степь, которая затем сменится скалистыми равнинами, и на пути нет ни одной деревушки.

«Почему ты отказался от коня? Это же экономия сил и времени».

– Ну, – мальчик немного смутился. – Я с детства боюсь

лошадей.

Лизантина засмеялась.

«Что? Серьёзно? Почему?»

Наршаль нахмурил брови и ничего не ответил. Он продолжил свой путь.

«Ладно, ладно. Не обижайся. Давай лучше поговорим об этом старике».

– Ты о главнокомандующем? Его зовут Дрог Дран.

«Да, да, о нём. Складывается впечатление, что он тебя не сильно уважает как будущего законного наследника. Да и все в форте...»

– Знаю, – перебил её Наршаль, – но что поделать? Я уже привык. Такое к нам отношение. Терпимое.

«А он знал, куда ты ходил и зачем? Странно, что они не осмотрели твои карманы».

– Я хотел ему рассказать, но тогда в форте проходили учения. Меня просто снабдили всем необходимым и намекнули, чтобы я не мешался.

«И сейчас он не спросил, откуда ты и что делал».

– Слушай, я не знаю, – раздражённо ответил Наршаль, но тут же извинился: – Прости.

«Ладно. Я помолчу тогда».

– Ага.

Вплоть до Эфрия не произошло ничего странного или опасного. Иногда Лизантина задавала свои вопросы о всякой ерунде, при этом попутно подшучивая, а Наршаль отвечал

на них, как мог. На следующий день мальчик остановился у озера, за которым находились отвесные скалы, и произнёс:

– Так. За ними находится Эфрий. Нужно только обойти.

«Так чего ты стоишь? Вперёд».

Наршаль пошёл вдоль озера, изредка поглядывая на водную гладь.

«Счастлив вернуться домой?»

– Я же ещё не вернулся, – улыбнулся мальчик. Но да, он был счастлив и не скрывал этого. Ему не терпелось увидеться с матерью и рассказать ей обо всём, что с ним приключилось. Мальчик тут же вспомнил о Каравель и солдатах Ксара. Его улыбка исчезла.

VIII

Хотел бы он произнести подходящие слова, вроде «добро пожаловать в Эфрий» или «а вот и он – мой родной город», чтобы Лизантина узрела величие Эфрия, но у Наршалья в голове не возникло ничего подобного. Даже правильнее сказать, она была пуста. Город, который открылся перед ним, не был похож на то место, куда он стремился вернуться. Он увидел груды камней, и ничего больше.

Наршаль подошёл ближе, почти вплотную к месту, где раньше стояли стены. Эфрий разрушен. Из-под обломков выглядывали чьи-то части тел, но он не обращал на них никакого внимания.

– Мама!

Мальчик рванул через обломки примерно к тому месту, где находился его дом – возле дворца. И не увидел ничего. Только тела и камень, смерть и разрушение.

Наршаль упал на колени и закрыл лицо кулаками. Из его глаз потекли слёзы. Его плач, наверное, за версту можно услышать, но кого это волновало. Ни один зверь не подходил к руинам, словно чего-то опасаясь. Даже птицы облетали стороной.

«Мальчик, соберись!»

Он её не услышал. И тогда Лизантина предприняла ещё одну попытку, более громкую, чем предыдущая:

«Мальчик!»

Наршаль дёрнулся, оторвав ладони от лица.

– Они... умерли. Все... Мама...

Лизантина поняла, что лучше подождать. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем мальчик успокоился.

«Всё? Ты закончил?»

Наршаль продолжал сидеть на коленях, тупо уставившись на разломанную черепицу перед собой. Он не верил, отказывался верить в то, что произошло. Может, это не Эфрий? Может... Наршаль ошибся местом? Просто невозможно сровнять целый город с землей!

«Тебе не интересно узнать, почему твой город уничтожен?»

Мальчик вскочил на ноги.

– А ты знаешь?!

«Да. Я чувствую это. Я, знаешь ли, не так проста, как ты думаешь».

– Тогда скажи мне! Скажи!

«Скажу. А дальше что? Что ты будешь делать?»

– Я... Я не знаю... – эти слова Наршаль произнёс тихо и неуверенно. Что он может сделать? Наршаль и сам понимал, что слаб.

«Вот видишь. Но не волнуйся. У тебя же есть я. Просто слушай меня. Слушай, что я тебе скажу».

Наршаль достал амулет и посмотрел на него, словно пытаясь увидеть ту девушку, которой случайно пронзил шею.

– Я слушаю.

«Мальчик, мои силы говорят мне, что к разрушениям причастны три города – Фрал, Ксар и Сталдан».

– Фрал? Сталдан? – не понял Наршаль. Он вытер лицо. – У нас нет таких городов.

«Что? Как?»

В этот миг в памяти мальчика что-то возникло. Какие-то обрывки из истории.

– А, я понял, о чём ты. Лет девять назад три города объявили о своём союзе, которого придерживаются до сих пор. Два из них поменяли свои названия. Если я не ошибаюсь, Фрал теперь носит название Каргос, а Сталдан – Кволста.

«Хм. Неплохо. Значит, Каргос, Ксар и Кволста».

– Но ты уверена, что это они? Просто... Как?

«Посмотри на свой город, мой мальчик. Сколько нужно человек, чтобы разрушить стену истории до камушка? Думаешь, тут хватит войска одного города? И, если ты не забыл, я не обычный... человек. Хотя уже и мёртвый».

Несмотря на ситуацию, Лизантина засмеялась.

«Скажи, мой мальчик, ты хочешь отомстить?»

– Я... Я не...

«У тебя нет выбора. Видишь, что они сделали с твоим городом, мой мальчик?»

Смотри, смотри до тех пор, пока у тебя не появится желание увидеть чужую кровь».

– Да что я могу? – заорал Наршаль. – Я даже с мечом

не умею нормально обращаться! Я боюсь крови! Я боюсь смерти! Я не хотел уходить, не хотел, чтобы всё так получилось!

Лизантина ему ответила своим спокойным и холодным голосом:

«Поэтому у тебя есть я. Просто слушайся меня. Вместе мы добьёмся успехов. Я помогу тебе избавиться от страхов и сомнений. Твоя мама очень бы этого хотела».

– Да? Ты так думаешь?

«Да, мой мальчик».

Наршаль склонил голову. Его мать всегда была женщиной сильной и знала, что хотела, но она не могла прыгнуть выше своего статуса. Мальчик не понимал, для чего ей понадобилось, чтобы он стал правителем, но перед его уходом женщина сказала, что это всё ради их блага. Ради блага всех. Хотела ли она, чтобы Наршаль отомстил за неё? Скорее всего, да.

– Хорошо, будь по-твоему.

«Верное решение, мой мальчик. А сейчас пошли».

– Куда? – не понял Наршаль.

«В Каргос. Только тебе сначала надо вытереть слёзы и кое о чём мне рассказать».

Глава 2. Каргос

I

Наршаль вышел к пастбищам. Скрывшись за холмом, он, сощутив глаза, наблюдал за тем, как пасётся скот, а неподалёку стояла группа людей. Что они делали, мальчик разобратить не мог, но ему показалось, что они просто общаются, хотя пара из них выполняли странные телодвижения.

Обойдя пастбища, он вышел к деревне, где также сновали люди. Осторожно подкравшись к одному из домов, мальчик заглянул в окно. Дом пустовал, но внутри пахло свежим хлебом и тёплым молоком. Наршаль прокрался внутрь и начал быстро запихивать всю еду, что он замечал, себе в сумку.

Дверь скрипнула неожиданно. Резко обернувшись, мальчик заметил, как в дом входит старик. Их взгляды встретились. На лицах у обоих застыло удивление. Наршаль, опомнившись, мигом вылетел через окно и побежал в лес, огибая кустарники и стволы деревьев. Он бежал до тех пор, пока не понял, что больше не может, и перешёл на шаг, пытаясь отдышаться. Затем он заметил тропу и пошёл по ней.

– Может, всё же стоило просто взять и попросить? – Наршаль взволнованно обернулся назад и поправил сумку. – Я мог бы объяснить, кто я такой и в какой ситуации оказался.

Они могли помочь.

«Нет. Поверь мне, так будет лучше. Сейчас ты один, а все твои привилегии и титулы остались под руинами. Теперь люди Эфрия тебе ничем не обязаны. Тем более что ты сын от наложницы».

Выйдя по тропе из леса, мальчик вошёл под сень другого. Местность напоминала плешь – в основном чистое поле, но в некоторых местах находились леса разных размеров. Деревня, где Наршаль совершил кражу еды, называлась Красные ручьи, и она принадлежала Эфрию. Он хотел попросить у деревенских жителей продовольствия, а также рассказать о том, что города больше нет, но Лизантина настояла, чтобы мальчик никому ничего не рассказывал, а пищу просто-напросто украл. Прошло время, а Наршаль только сейчас понял, как спокойно вели себя люди.

– Неужели о том, что города нет, никто не знает? – вслух спросил мальчик. – Как же тогда враг смог пройти незамеченным мимо фортов и патрулей?

«Кто знает. Лучше не трать время на разговоры. Мы всё ещё на территории Эфрия, а до Каргоса ещё топать и топать. Раз уж ты не любишь лошадей...»

– А ты неплохо ориентируешься на местности, – заметил Наршаль, решив сменить тему, на что Лизантина ответила своим молчанием. – А что делать, если я встречу своих братьев? Сестру?

«Там увидим».

– Я уверен, они поймут, – не совсем уверенным голосом произнёс мальчик.

Наршаль добрался до эфрийского форта лишь вечером следующего дня. Было ещё достаточно светло, чтобы он заметил странную точку, появившуюся из-за горизонта и постепенно приближающуюся к нему.

«Быстро сходи с тропы!»

Наршаль отошёл на достаточно далекое расстояние и спрятался за высоким кустарником, на котором росли, размером с ноготь, ягоды Боина. Съевшего эту красную ягоду ждут недельный паралич и смерть. В книгах говорится, что Боин был первым, кто попробовал их, а потом кто-то назвал ягоды в его честь. Во всяком случае, её так называют в Эфрии.

Мимо него пронёсся отряд из пяти человек, все на лошадях. Мальчик вышел из-за укрытия и посмотрел им вслед.

«Они направляются в Эфрий?»

– Похоже, что да, – пожал плечами Наршаль.

«Иди в форт...»

– Зачем? Я думал, что ты...

«Направляйся туда. Переночуешь там. И возьмёшь коня».

– Но...

«Никаких „но“. Не изматывай своё тело, мой мальчик. Каргос находится дальше, чем особняк, где ты меня убил. Как сильно ты знаком с верховой ездой?»

– Теоретически, – Наршаль вздохнул и направился впе-

рёд.

«Знаешь главнокомандующего фортом?»

– Мм, нет. Я, кроме Дрог Драна, больше никого не знаю. Я редко покидал стены Эфрия, в отличие от Кардаля. Он обожает охоту.

Его заметили ещё на подходе и, разумеется, предупредили главнокомандующего, который незамедлительно встретил Наршалья.

– Молодой господин, – он чуть наклонил голову. – Наконец-то, хоть какие-то новости, – заметив удивлённый взгляд, мужчина счёл нужным представиться. – Главнокомандующий фортом Ладро Дран. Лично мы не знакомы, но я как-то видел вас в Эфрии на праздновании дня рождения вашего брата Кардаля Дорийца.

«Дран? Хм».

Ладро отличался от Дрога. Возможно, он и был такого же возраста, но его внешность это скрывала. А вот по телосложению мужчина явно проигрывал – худощавый, бледный, словно он всю жизнь недоедает. Но, тем не менее, Ладро был очень высок, больше двух метров точно.

– Простите, но о каких новостях вы говорите? – поинтересовался Наршаль.

Ладро сделал жест рукой, приглашая пройтись.

– Прошу вас. Вы, наверное, устали. По пути я всё объясню.

Наршаль кивнул и пошёл вперёд. Мужчина последовал

за ним, жестами отдав пару приказов солдатам. Мальчик не чувствовал от Ладро презрения, как от Дрога. Скорее, безразличие. И он не понимал, хорошо это или плохо.

– Видите ли, – начал главнокомандующий. – На той неделе мы отправили гонца с отчётом о том, что на наших границах всё спокойно. В ту же ночь началась буря, которая длилась один день. Но тот день до смерти всех напугал. Ливень шёл, не переставая, небо разрывалось от молний и грома, ветра заглушали наши голоса. Разумеется, в такое время гонец просто не мог вернуться назад, но прошло уже четыре дня. Мы выслали отряд для выяснения. И тут появляетесь вы, молодой господин. Вы же сейчас из Эфрия?

– Да, – растянuto ответил Наршаль.

– Вы ничего не слышали о нашем гонце? Он добрался до города?

«Скажи ему, что твой отец постоянно даёт тебе поручения. В городе практически не задерживался».

– Я... – Наршаль почувствовал, как его сердце забилося. – Я практически не был в городе. Постоянно бегаю, выполняя задания правителя Дорийца.

– Я понял, – сказав это, главнокомандующий замолк.

К этому времени они уже поднимались на второй этаж, где и располагался кабинет Ладро. В нём стояло два стола, один из которых уже был накрыт. Второй же – усыпан исписанными бумагами, на которые Наршаль глянул мельком. Ужасный почерк не свойственен таким людям. Мальчик скинул сумку

рядом со своим стулом. Оба не стали ждать и приступили к трапезе.

– Как странно. Вы должны были встретить отряд, что я выслал в Эфрий. Вас в любом случае кто-нибудь из ребят сопроводил бы в форт как минимум для допроса, – заметил Ладро. – Вы не особо известны среди солдат.

«Ты не шёл дорогой. В целях безопасности».

– Я не стал идти по дороге, – вяло улыбнулся мальчик. – На всякий случай.

– Понятно. – Главнокомандующий глотнул воды. – Но можно кое-что узнать? Куда вы направляетесь?

Наршаль смотрел на мужчину, но не отвечал. Этот жест ничего не значил. Он просто ждал, когда Лизантина подскажет ему, что говорить, но та тоже молчала.

– Ладно, – вздохнул Ладро, сощурился глазами. – Если это приказ вашего отца, то вы не вправе мне говорить.

«Останься здесь на ночь. Утром возьмёшь коня, провизию и отправишься в путь».

Наршаль инстинктивно кивнул. Ладро заметил это, но не придавал значения. Мальчик, как и сказала девушка, остался в форте. До конца дня его спутница не произнесла ни слова. Возможно, почувствовала желание Наршаля побыть в тишине. Остаток дня он провёл внутри, изредка выглядывая из окна, за которым ничего не происходило.

На утро следующего дня, едва мальчик открыл глаза, Лизантина сказала одно слово:

«Пора».

Взяв столько пищи, сколько он мог унести, а также коня, которого Наршаль не торопился оседлать, мальчик покинул форт.

«Слушай, может, уже поедешь верхом?»

– Я... боюсь, – мальчик почувствовал, как его щёки краснеют.

Лизантина шумно вздохнула.

«О, боги. Кстати, какого бога почитали в твоём городе?»

Наршаль сильно удивился вопросу. Какое отношение бог имеет к данной ситуации?

– Нианьярга, бога надежды. А что?

«Ничего, просто любопытно. Остановись, мой мальчик, сейчас будем учиться на практике».

Наршаль встал и обернулся. Форт находился слишком далеко, чтобы разглядеть часовых, наблюдавших за его уходом.

– А ты умеешь?

«Нет. Но какая разница?»

II

Наршаль стоял у берега, наблюдая за туманом, что нависал над озером. Немного поёжился. Сегодняшнее утро выдалось холодным, а погода не предвещала тёплого и солнечного дня.

Мальчик мог с уверенностью сказать, что озеро немаленькое. Даже если бы стояла ясная погода, он всё равно бы не увидел противоположного берега. К сожалению, Наршаль плохо понимал, где находится. Вернее, просто не помнил это место на карте, которую когда-то изучал днями. Впрочем, та карта была бедна на подробности.

«Мой мальчик, я хочу сказать тебе одну вещь».

В это время конь позади фыркнул и подошёл поближе. Наршаль погладил его. Под наставлением Лизантины он смог оседлать его, но вот страх не собирался уходить. Некое чувство опаски вызывало беспокойство в сердце. А ведь это всего лишь животное. Простое и безобидное.

– Да?

«Ты знаешь, кто сейчас правит Каргосом?»

– Нет, – сразу ответил Наршаль. – С момента появления союза Эфрий никогда не воевал ни с Каргосом, ни с Ксаром, ни с Кволстой. До этого события были стычки... Но меня тогда мало интересовало подобное. А так никаких упоминаний о правителях Союза нет.

«Что ж, тогда я немного расскажу о правителе Каргоса. Он – Художник. Но рисует далеко не пейзажи или натюрморты».

– А что тогда?

«Знаки».

Наршаль чихнул.

– И что?

«Это необычные Знаки. Они способны свести с ума человека, сковать его волю, заставить делать страшные вещи. Поэтому я предупреждаю тебя. Никогда, никогда не смотри на его... творчество. Это лишь малая толика его способностей, но она самая опасная».

– Ты знаешь его? – спросил Наршаль.

Лизантина ответила не сразу.

«Да. Имела честь побеседовать с ним. Ужасный человек, но амбициозный».

Мальчик глубоко вздохнул.

– Значит, Каргос на той стороне?

«Да. Но ты не смотри на то, что далеко ехать. На самом деле, путь будет куда короче, чем ты думаешь».

Наршаль заметил изменения в голосе девушки.

– Мне кажется, или ты улыбаешься?

Лизантина засмеялась.

«Садись на коня. Пора выдвигаться, мой мальчик».

Наршаль неумело оседлал животное. Его уверенность в том, что это выглядело смешно, заставила дать себе клятву

не делать подобное на людях. Засмеют ещё. И хотя слышать усмешки в свой адрес ему не привыкать, всё же не хотелось давать дополнительный повод.

Однако он не знал, что делать при встрече с вражескими солдатами. Даже странно, что Наршаль их всё ещё не встретил. В случае, когда мальчик будет идти пешком, придётся бросить коня и бежать куда глаза глядят. Лизантина ничего об этом не говорит. Наоборот, она звучит уверенно, словно их ждёт успех. И всё же Наршалю хотелось знать, зачем Союз уничтожил Эфрий даже больше, нежели отомстить за это.

«Можешь не бояться патрулей».

– Почему?

«Скажем так, правитель Каргоса наверняка сильно изменился».

Наршаль пожал плечами, не понимая, о чём она говорит, и поехал вперёд, где располагалась деревня, медленно появившаяся из-за тумана. Но когда он зашёл в неё, то удивился тому, что увидел. Мысленно вернулся в Радужный. Сравнил то, что он видел там, и то, что открылось перед его глазами сейчас. Как говорится, небо и земля.

Царила нищета, разрываемая шелестом шаркающих по траве ног и случайных стуков. Полуразрушенные дома говорили о тяжёлой жизни и смертях в зимнее время. Вместо нормальной одежды – тряпки. Но чистые, благодаря находящемуся рядом озеру. В глазах людей застыло горе. Где-то за домами копали свежие могилы. Похоже, смерть нашла

тут своё пристанище.

– Здесь всегда так было? – не сходя с коня, спросил мальчик Лизантину.

– А ты как сам думаешь? – прокряхтел чей-то голос.

Наршаль повернул голову вправо. Старик, по пояс раздетый, смотрел на него с любопытством.

– Ты, я вижу, явно не с здешних земель. Не волнуйся, малыш. Здесь всем наплевать на врагов, – старик закашлял. Он вообще много кашлял, возможно, болел чем-то. – Все мечтают, как бы нас захватили, да под чужое крыло приютили. Мечтать мечтают, а уйти боятся. Боятся правителя и его людей, которые частенько к нам приходят.

– Зачем? – Наршаль на мгновенье пробежал взглядом по нескольким людям, также с любопытством смотрящим на него. – Проверяют, как у вас дела?

Старик засмеялся. Его смех смешался с кашлем, от чего старик аж согнулся, схватившись за грудь.

– Нет, – продолжил он, успокоившись. – Какое дело до нас правителю? За запасами они приходят. А ещё могут забрать кого-нибудь. Кто провинился там или ещё чего. Это уже они сами решают.

«Зачем забирают?»

– Зачем забирают? – спросил Наршаль и тут же удивился. Его губы словно сами зашевелились.

– Ну... – старик почесал затылок, пытаясь подобрать слова.

– Зачем, зачем, – послышался женский голос. С другой стороны от мальчика стояла женщина с грудным ребёнком. – Мы и раньше так жили, но хотя бы солдаты правителя не трогали нас. А с тех пор, как он потерял своих детей, совсем из ума выжил. Стал людей забирать в Каргос. И всё. От тех, кого забрали, ни слуху, ни духу.

Она резко повернула голову. Все повторили за ней. Наршаль тоже посмотрел, но не увидел ничего, кроме поваленных деревьев да морской воды.

– Как-то так, – старик снова почесал затылок. – Так что, малыш, лучше уходи с земель Каргоса. Что бы ты здесь ни искал. А еды мы тебе дать не можем. У самих мало.

«Послушай, мой мальчик. Он прав. Лучше уходи, здесь тебе делать нечего. Тебя ждут Каргос и месть, которой ты так хочешь».

Наршаль нахмурился. Ему захотелось что-то сказать Ли-зантине, но он решил придержать вопрос у себя. С намерением продолжить свой путь, мальчик подстегнул коня и двинулся дальше под вздох старика и взгляды деревенских. Ничего страшного, что они не могли поделиться припасами. У него хватало, но и брать у них он всё равно не намеревался.

– Неужели эти земли так страдают? – спросил Наршаль спустя некоторое время. – Что же тогда творится в городе?
«Это мы скоро узнаем, мой мальчик».

III

Нормального места для ночлега не нашлось. Единственное, что заметил Наршаль, это небольшая канавка недалеко от озера. То место было почти открыто, поэтому огонь ему не хотелось разводить.

«Ещё чего! Я через тебя ощущаю, какая сегодня холодная ночь. К тому же, если повезёт, нас заметят».

– Повезёт?

«Ты уже забыл мои слова о солдатах Каргоса? Да, повезёт. Это будет самый быстрый и простой способ попасть в город».

Наршаль вздохнул и отправился собирать хворост, пока ещё хоть что-то видно. Когда он с помощью кресала и камня начал высекать искры, ночь полностью поглотила его.

Сидя перед костром, Наршаль поджал ноги. Почувствовав лёгкий голод, он потянулся к сумке, где, покопавшись, нашёл кромку хлеба, пару кусков солёного сала и три сырых картофелины. Последние мальчик сразу положил в огонь, веткой разворошив костерок, чтобы картошка оказалась под углями.

«Ни одного хищника».

– Да, – ответил мальчик. – Ближе к восточной части острова их очень мало. Можно сказать, что и нету вовсе. Все в основном на севере или западе. Но иногда встречаются миграции. В основном, это плотоядные.

«Надень амулет».

– Зачем? – удивился мальчик.

«Так я смогу лучше тебя защищать, мой мальчик».

– Хм-м.

Наршаль достал амулет из кармана и внимательно рассмотрел его под светом огня. Затем надел себе на шею и спрятал под тунику.

– Нормально?

«Да. А теперь я пойду спать. Спокойной ночи».

– Спокойной, – ответил Наршаль. Ей тоже нужен сон?

Затем он принялся ждать, когда приготовятся клубни. Спустя полчаса он приступил к еде, а закончив, отправился спать. Ему снились дом и знакомые улицы, люди и солдаты, детский смех и топот копыт, а среди всего этого стояла его мама, с серьёзным лицом наблюдавшая за кошками, сидящими на крышах домов.

Несмотря на прохладную ночь, утро показалось неожиданно тёплым. Мальчик проснулся оттого, что солнце светило ему в глаза. Он с трудом открыл их и присел. Сердце бешено стучало, но свой сон он не помнил.

– Пора в путь? – сонно спросил Наршаль.

«Да».

IV

Спустя ещё пару дней Наршаль наконец добрался до стен города. Вспомнив, как выглядят наружные стены Эфрия, сравнил их со стенами Каргоса. Разительное сходство. В отличие от гладких стен его родного города здесь они были рельефными, да и цветом отличались. Может, они строились из другого камня? Мальчик пожал плечами, сам себе отвечая на вопрос.

Внешне Каргос напоминал большую каменную болезнь, глубоко пустившую свои нерушимые корни. Если вдруг кому-то придёт в голову здесь жить, то он передумает, едва увидев мрачный камень и железные шипы, на которых висели давно сгнившие тела.

«Ого, как тут всё изменилось».

– А что, раньше по-другому было? – спросил Наршаль, вытаращив глаза. О других городах, кроме Эфрия, он лишь слышал, но эти слухи не имели ничего общего с реальностью. Скорее, простые фантазии.

«Ну, раньше шипы были без тел».

Мальчик остановился и вынул меч, который тут же убрал за спину, скрывая его своим телом. Часовых на стенах не было видно, но мало ли.

– И что дальше?

«Что, что... Пойдём, поприветствуем правителя Кар-

госа».

– Да, – кивнул Наршаль. – Надо выяснить, зачем союз напал на Эфрий.

«Не стоит. Правитель... человек не общительный. И можешь не прятать свой клинок».

– Почему?

«Просто делай, как я говорю, мой мальчик».

В этот момент Наршаль понял, что он совершенно забыл о мёртвой матери, погребённой где-то под руинами; о братьях и сестре, которые неизвестно где находятся. И был уверен, что скоро снова забудет их, забудет обо всём, что можно было сделать и что уже не будет сделано никогда.

– Ладно.

Мальчик поехал чуть-чуть правее, так как слева городские стены омывало озеро. Подъехав к закрытым воротам, он наткнулся на стражу. Восемь человек стояло по разные стороны от входа, словно ожидая кого-то.

– Простите? – Наршаль попытался привлечь их внимание.

Никто из солдат и усом не повёл. Как стояли прямо, так и стоят. Наршаль спустился на землю и осторожно подошёл к одному из них. Помахал рукой перед лицом. Никакой реакции.

– Что с ними? – недоумевал он.

«Надо попасть в город».

Наршаль повернулся к воротам.

– Эй! – крикнул он.

Но ничего не произошло. Неужели никто не слышит? Что происходит?

– И что теперь делать?

«Ждать. Тот старик сказал, что за ними приходят. Кто-то да должен выйти. Надеюсь, у тебя хватит еды. Неизвестно, сколько ждать».

– Вообще-то нет, – честно признался Наршаль.

«Значит, молись своему Нианьяргу».

Он огляделся и заметил старое дерево с толстым стволом и обломанными ветками. Подойдя, мальчик сел на голую землю, опершись на него. За время его ожидания ничего не происходило. Он сидел, а когда надоедало, вставал и ходил неподалёку от ворот, поскольку Лизантина предупредила, чтобы Наршаль не уходил далеко.

К тому времени, как ворота начали мягко опускаться на землю, Наршаль вновь сидел под деревом, нервно разминая пальцы немного грязных рук. Вода совсем недавно закончилась, а вот от голода его ничто не спасало.

Из города вышла группа из десяти солдат.

«Можешь не прятаться».

Группа прошла мимо, не обращая внимания на мальчика. Тот стоял, молча рассматривая солдат. Одетые в грязные, потертые доспехи, они держали мечи со множеством зазубрин. На лицах всех видно безразличие ко всему.

«Не стой на месте! Ворота! Ворота закрываются!»

Наршаль резко повернул голову. Ворота и впрямь начали

спускаться вниз.

Мальчик быстро рванул к ним и в одно мгновение пересёк границу между городом и внешним миром. Бежать было необязательно, ворота опускались достаточно медленно, чтобы успеть, но из-за тревоги в голосе Лизантины Наршаль посчитал, что лучше поторопиться.

Наршаль аккуратно прошёл около стражников, стоящих во внутренней арке, что тянулась на добрые пятнадцать метров. А когда он прошёл этот тёмный тоннель, то увидел прекрасный светлый город, полный высоких домов из белого камня. Мальчик и не заметил, как от удивления у него открылся рот. Словно он действительно попал в другой мир. Он обернулся, заранее приметив подъём на стены. Где-то там находился управляющий механизм от ворот.

В городе стояла такая тишина, что Наршалю стало жутко. Даже ночью Эфрий всегда жил, но этот город не такой.

«Иди прямо».

– Хорошо.

Наршаль направился по улице, поднимающейся куда-то вверх. По пути он встречал солдат, все были одеты небрежно и держали в руках непригодное к бою оружие. Все они стояли, уставившись в никуда, отчего становилось жутко. И ни одного простого жителя.

Лизантина постепенно говорила, куда ему идти. Сворачивая за углы и проходя переулки мимо трёхэтажных домов, мальчик заметил, что все окна домов распахнуты, равно как

и двери. Повозки стояли посреди дорог. На некоторых подоконниках стояли цветы, большинство которых чуть завяли.

– В этом городе слишком много солдат, – обратил внимание Наршаль.

«Это не солдаты, а обычные жители. Взгляни повнимательнее. Ни один воин не станет выглядеть, как посмешище».

Мальчик пошёл дальше, попутно разглядывая людей. Женщины, мужчины. Все одеты в ни на что не годные доспехи. Наршалю не понравилось то, что нет детей. Сейчас Наршаль проходил мимо храма.

– Улицы чистые, – заметил он.

«Правитель любит свой город. Здесь налево».

Перед Наршалем предстали огромные открытые ворота, на решётках которого были выкованы цветы.

– Почему их никто не охраняет?

«А зачем, если есть уверенность в собственной безопасности?»

– Не знаю, – пожал плечами мальчик. – Я не чувствую здесь безопасности.

Он прошёл через ворота. Двери дворца тоже были распахнуты, и также отсутствовала охрана. Наршаль поднял голову.

– Ого!

«Что такое, мой мальчик? Это всего лишь дворец правителя. Разве у твоего отца был не такой же?»

– Нет. Дворец Эфрия строился в длину, а не ввысь. Да

и дома у нас одноэтажные.

«Понятно. Заходи».

Наршаль вошёл. Помещение оказалось громадным и пустым. Единственное, что здесь было, это винтовая лестница в центре, тянущаяся вверх. Мальчик поднял голову.

– Туда?

«Да. На самый верх».

Он вздохнул и пошёл наверх. Проходя мимо этажа, он осторожно заглядывал в коридор, но эта осторожность оказалась излишней – во дворце, похоже, никого не было. В какой-то момент его глаза ослепило. Луч вечернего солнца пробился сквозь мрачные облака. Наршаль, прикрываясь рукой, посмотрел сквозь огромное окно. Перед ним открылся вид на город, часть, которую покрыл свет. Дома отбрасывали тени, создавая ощущение пустоты, которой и так хватало.

– Красиво.

– ВСЕМ ВНИМАНИЕ! ВСЕ ТАНЦУЕМ!

Наршаль вздрогнул. Голос был необычно громким, немного искажённым и шёл откуда-то снаружи и сверху.

«Все люди пали под его Знаками. Надо же как-то отдавать приказы. Но эта громко кричащая штука не его изобретение».

– А чьё?

«Строителя. Идём скорее».

Наршаль продолжил путь. Когда он наконец добрался до верха, его уже одолевала одышка. Вынув клинок, мальчик

подошёл к единственной приоткрытой двери из двенадцати остальных.

«Будь осторожней. Если ты падёшь под его силой, даже я не смогу тебя спасти. Лучше бей сразу и без раздумий».

– Но я должен узнать ответы на свои вопросы, – шёпотом ответил Наршаль.

«Один Знак – и ты не узнаешь ничего, мой мальчик».

Тот не стал ей отвечать. Осторожно подойдя к двери, мальчик осторожно заглянул в неё. Возможно, раньше эта комната была другой и использовалась для других целей. Сейчас она пустовала, а её стены и пол украшали сотни белых листов, на каждом из которых красовался один ни на что не похожий символ, и они были разных цветов.

Голова Наршаля резко отвернулась. Он уже чувствовал такое раньше. Это была Лизантина. Терять чувство контроля над собственным телом – самое неприятное, с чем Наршаль сталкивался в своей жизни.

«Я же говорила тебе. Осторожней!»

Из комнаты донёсся смех, от которого у мальчика кровь застыла в жилах. Наршаль посчитал, что его обнаружили, и тихо отошёл от дверей. К сожалению, Художника он разглядеть не успел.

Смех сменился невнятным бормотанием. Наршаль мало что мог понять из слов безумца.

– Ты сейчас управляла мной, – сказал Наршаль.

«Я пыталась спасти тебя, мой мальчик. И, судя по всему,

мне это удалось».

– И что делать?

«Спустись вниз. Можешь не бояться. Пока Художник не знает о тебе, ты в безопасности».

Так он и сделал. Выйдя на улицу, мальчик почувствовал нечто вроде облегчения. Во дворце его не отпускало напряжение, которое теперь ушло.

– Выходит, в комнату входить нельзя? – спросил Наршаль.

«Нет. Лучше держаться от неё подальше».

– Но как тогда добраться до правителя?

«Хороший вопрос, будем думать».

Солнце снова скрылось за тучами.

V

«Помнишь храм, мимо которого мы проходили ранее? Зайди туда».

– Я устал, я хочу есть, – пожаловался Наршаль.

«Знаю. Поверь мне, это важно».

Мальчик посмотрел в небо. Уже вечерело, и единственное, чего он хотел, так это спать. О еде он не беспокоился. Здесь её целый город. Хотя брать чужую еду – пойти против своих принципов, но последние недели он только и делал, что нарушал их.

Пока Наршаль шёл, ему захотелось заглянуть в дом и поискать еды, но Лизантина, почувствовав его намерения, сказала, чтобы он немедленно шёл в храм. Мальчик вздохнул. Пришлось терпеть.

Все в городе плясали, но их движения были вялыми. Наршаль проходил мимо людей аккуратно и осторожно, боясь, что кто-нибудь неожиданно бросится на него. Идя в полумраке и слушая топот, он вспоминал танцы в Эфрии, когда наступал тот или иной праздник. В них он не участвовал – никто не ждёт от выродка каких-либо действий. Это портит настроение.

Разумеется, храм пустовал, хотя Наршаль ожидал увидеть солдат. Видимо, они только на улицах стоят. Превращённые в армию жрецы наверняка бродили где-то в городе, но это

уже не имело значения.

«Поднимись на крышу».

Наршаль кивнул и принялся бродить по кельям, в одной из которых нашёл лестницу, ведущую наверх. Эта келья отличалась от остальных. Мальчик никогда не ходил в храм Эфрия, но знал, что все жрецы равны по своему положению. Может, в Каргосе это не так?

Поднявшись наверх, он оказался в месте, похожем на чердак. Оттуда он попал в башню храма.

«Посмотри на крышу дворца».

Храм по высоте не достигал дворца, но Наршаль смог увидеть то, что хотела показать ему Лизантина. Прямо на вершине находилась какая-то шаровидная штука, из которой выходило две витиеватых трубы, расширяющихся ближе к концу.

«Несмотря на то, что правитель Ксара архитектор, он ещё и изобретатель. Среди своего народа он известен как Строитель. Сейчас ты смотришь на след его изобретательских навыков. А вот Кволста воспользовалась его талантом в архитектуре».

– Ты и его знаешь?

«Да. Имела честь... пообщаться с ним. Сейчас он не представляет для нас угрозы, потому что далеко. Однако кто знает, какие ещё устройства по заказу нашего сумасшедшего врага были сделаны. Остаётся надеяться, что Строитель не выжил из ума, как Художник».

– ХВАТИТ ТАНЦЕВАТЬ!

Наршаль увидел, как вялое движение в городе прекратилось. Все опять встали на месте, уставившись кто куда.

– Они не выдержат этого.

«Верно, но какая нам разница? Зайди в ближайший дом».

Мальчик спустился вниз и вышел на улицу. Зашёл в первый же трёхэтажный дом, сбоку от которого была лестница, ведущая на остальные два этажа.

– Фу, – Наршаль зажал нос, – чем это воняет?

«Пища давно сгнила. Это её запах ты сейчас чувствуешь. Ну как, сможешь здесь отдыхать?»

Когда Лизантина задавала ему этот вопрос, мальчик уже был на улице.

– Нет, – решительно ответил он. – Погоди, может, в погребах есть свежая еда?

«Скорее всего, нет. Попробуй найти рынок. Думаю, он используется как кормушка для свиней».

Наршаль вздохнул. Найти рынок оказалось достаточно просто. Наверное, из-за голода его обоняние обострилось. По запаху он и определил, куда идти. Рынок представлял собой три длинных ряда лавок. На большинстве из них гурьбой лежала различная еда – фрукты, сыр, сырое и вяленое мясо. Наршаль также обнаружил кувшины и заглянул в один из них. Молоко со странным запахом. Кажется, туда добавили что-то ещё.

«Лучше ешь прямо сейчас. И возьми с собой, сколько мо-

жешь. А затем найди нормальный дом».

Нормальным домом оказалась какая-то лачуга, пристроившаяся к стене города. Там не пахло гнилью, но было грязно, но что мальчик махнул рукой:

– Нет, я слишком устал. Без разницы уже.

Он плюхнулся на жёсткую кровать, которая, по сравнению с землей, показалась невероятно удобной.

– Зачем? Зачем Художнику всё это? – засыпая, спросил мальчик, но ответа не получил.

На улице хлынул дождь. Вода протекала сквозь крышу и каплями падала на пол. Под них Наршаль и заснул.

На следующее утро он направился в нормальный дом. Ему нужна была нормальная кухня для жарки мяса, а разводить костёр из лачуги и устраивать в городе пожар ему не хотелось. Вычистив кухню от гнилой пищи, он, взяв поленья, развёл огонь в очаге. Приготовив мясо и позавтракав, Наршаль вышел на улицу. День обещал быть солнечным.

Мимо него прошёл небольшой отряд из уставших, грязных и небрежно одетых солдат.

– Странно, правитель не давал никаких указаний.

«Ему это и не нужно. Скорее всего, приказы он дал заранее, лишь назвав периодичность, с которой они должны их исполнять».

Один из отряда рухнул на каменную плитку, как дерево. Наршаль хотел было подойти к нему, но Лизантина его остановила.

«Оставь его. Ему ничем не помочь. Лучше давай разведём костёр посреди города».

– Зачем? – удивился Наршаль.

«Нам же надо, чтобы правитель вышел из своей комнатки, мой мальчик».

VI

– ВСЕМ! ИДИТЕ В ЗАПАДНУЮ ЧАСТЬ ГОРОДА! ТУШИТЕ ОГОНЬ!

Наверняка с высоты Художника, наблюдающего за Каргосом, это выглядело не более чем простыми клубами дыма. Однако здесь, внизу, огонь жадно поедал всё, до чего мог дотянуться. Наршаль стоял с зажжённой палкой в руках, пытаюсь высмотреть ту хибару, в которой он ночевал и с которой начался пожар.

Все, кто в данный момент находился в городе, пришли сюда и выстроились в два ряда. Один набирал воду из колодца и передавал дальше, второй посылал назад уже пустые вёдра. Довольно быстро, но неэффективно – огонь распространялся слишком быстро. Ожидания мальчика не оправдались – пришло всего человек пятьдесят-шестьдесят. Явно меньше, чем есть на самом деле.

Рука Наршалья поднялась и поднесла к одному из них горящую палку. Это была Лизантина.

– Ты чего делаешь? – ужаснулся он и отдёргнул руку, но было уже поздно. Пламя неторопливо пожирало женщину, пока та не свалилась с ног.

«Неужели ты не заметил? Здесь нет детей».

– И что с того? – не понял Наршаль.

«Пусть правитель и снабжает своих людей питанием,

но за здоровьем явно не следит. Первыми пали дети. Взрослые более стойкие, но посмотри, сколько их осталось и сколько им ещё жить».

– Но это убийство!

«Это обоюдная помощь. Ты помогаешь им обрести покой, они помогают тебе с Художником. Вот и всё. Жги их».

Мальчик помешкал ещё немного, а затем, сморщившись, принялся поджигать людей. Те молча горели и падали, словно деревья под ударами топора. Это неправильно. Они ни в чём не виноваты.

– Боги, простите меня...

«Я уверена, они простят тебя, мой мальчик. А теперь нам нужно ждать. Тебе необходимо спрятаться. Вот этот дом подойдёт».

Окно дома, на который указала Лизантина, выходило как раз на нужную сторону и позволяло наблюдать за процессией. Нужно было лишь подняться на второй этаж. Правитель оказался далеко не сразу, когда Наршаль уже потерял надежду вообще его увидеть. Это был толстый невысокий мужчина, неряшливо одетый и с длинными блестящими волосами. Он, что-то бурча себе под нос, направился в сторону догорающих домов. Благо сегодня была безветренная погода и огонь особо не перескакивал с дома на дом.

Наршаль мог понять, почему правитель сам пришёл. Люди тушили даже самые малые огоньки, выливая на них целые вёдра. Но под прямым надзором всё заработало как надо.

«За ним!»

Когда мальчик пришёл на место, Художник уже был там и смеялся. Непохоже, что он пришёл сюда, чтобы координировать действия.

– Что... Да что... Вы... – сказал правитель сквозь смех.

Наршаль вытащил клинок.

«Бей! Бей, пока спиной стоит».

Но мальчик стоял на месте. Вместо ожидаемого желания мести он почувствовал стремление покинуть Каргос. Он не сомневался, что человека, стоящего перед ним, иначе как безумцем назвать нельзя. Ответит ли он на его вопросы?

– Не знаю, – неуверенно сказал Наршаль. – Я...

В этот момент его тело двигалось само по себе. Рванув к Художнику, Наршаль под контролем Лизантины бросился на мужчину и нанёс ему несколько ударов в спину.

– Стой! Лизантина! – с ужасом прокричал мальчик, почувствовав, как его тело вновь возвращается к нему.

Правитель медленно повернулся. Из уголков его рта текла кровь. Он зло уставился на мальчика.

– Ты? Тварь, – правитель упал на колени.

Лизантина не собиралась останавливаться. Снова взяв под контроль тело Наршаля, она принялась бить мужчину клинком. И пускай тот перестал подавать признаки жизни, девушка продолжала делать в нём дырки. Когда она успокоилась, а Наршаль почувствовал, что его тело принадлежит ему, мальчик, с криками сорвав амулет, побежал вдоль

по улице и остановился лишь тогда, когда оказался у врат городских стен.

Упав на колени, он дрожащими руками впился в каменную дорогу и, тяжело дыша, в ужасе уставился перед собой.

VII

Наршаль подошёл к амулету. Тот лежал рядом с правителем Каргоса. Кровь, текущая из тела, ещё не добралась до украшения. Мальчик осторожно поднял его и связал разорванные концы цепочки в узелок. Затем надел на шею, но Лизантина молчала. Наршаль тоже не мог подобрать слов. Он отвернулся от тел.

«Идём отсюда, мой мальчик».

– Прости меня, – извинился Наршаль. – Я знаю, что моя неуверенность могла выйти нам боком... Но в тот момент ты словно... Сама не своя. А ещё кровь...

«И ты прости меня. Просто я вспомнила, сколько смертей принёс этот человек, разрушив твой город. Я не смогла сдержаться».

– Хорошо, – ответил мальчик и попытался улыбнуться. – И что дальше делать?

«Найди всё, что может показаться тебе полезным, а затем иди к воротам. Пора уходить отсюда».

– Хорошо.

Наршаль вытащил свой клинок из толстого тела мужчины, который теперь изменился до неузнаваемости, и вытер его о свою одежду. Всё равно нужно искать новую.

С ней проблем не оказалось. Достаточно зайти в любой дом и взять одежду на свой вкус, как Наршаль и поступил

В ИТОГЕ.

Глава 3. Одна кровь, одно тело

I

– Главнокомандующий!

Дверь в кабинете Марра неожиданно открылась. Молодой главнокомандующий фортom в это время предавался мыслям и воспоминаниям, поэтому визит солдата заставил его вздрогнуть.

– Что? – растерянно спросил Марр.

– Там это... Ну... Выживший.

– Выживший?

– Выживший!

– Откуда?

– Из города.

– Какого города?

– Из Каргоса, главнокомандующий.

– И что ему надо?

– У него сообщение!

– Кому?

– Вам!

– Так, – Марр потёр лицо. А ведь так хотелось, чтобы всё прошло без происшествий. – Веди сюда, пока у меня от тебя голова не треснула.

– Слушаюсь, – солдат, сделав лёгкий поклон, поспешил удалиться.

Марр тяжело вздохнул. Вообще-то главнокомандующим фортом являлся не он, а его отец. Но тому вдруг резко понадобилось в город, и, свалив обязанности на своего сына, который являлся простым солдатом, он ускакал на следующий день, едва солнце показалось за горизонтом. Остальные солдаты были не против, что на место главнокомандующего посадили человека того же ранга, что и они. Все с уважением относились к главнокомандующему и полагали, что если так надо, то, значит, надо. Сам Марр подозревал, что его отец уезжает в город, чтобы повидаться с любовницей, поскольку мать ничего не знает о приездах мужа. Но это только подозрения.

В комнату вошли два солдата. Между ними был мальчишка в какой-то грязной одежонке. На его поясе висел клинок. Марр встал из-за стола и подошёл к нему, потирая щетину.

– Вор? – спросил мальчика мужчина.

– Нет, – растерянно ответил тот. – Я последний выживший Каргоса.

– Вот как, – Марр почесал затылок. – И что?

– Нужно рассказать правителю Ксара, что Каргос в буквальном смысле мёртв.

– Иди, – разрешил ему Марр.

Мальчик, судя по его виду, совсем растерялся. В ту же минуту в глазах откуда-то появилась уверенность.

– Вы обязаны проводить меня до города, – заявил он.

Март вопросительно посмотрел на солдат.

– Мы сделаем, как вы хотите, главнокомандующий, – подчеркнул слово «главнокомандующий», один из солдат усмехнулся.

– Доведёшь до гостиницы и оплатишь номер. Предупредишь правителя, – Март задумался. – Вроде всё. Не волнуйся, – увидев, что солдат собирается что-то сказать, главнокомандующий тут же прервал его. – Возместим.

– Вообще-то я бы хотел сейчас развлекаться в борделе, – пробормотал Март. Стоит ли говорить об этом происшествии отцу, когда тот вернётся? Март посчитал, что здесь нет ничего такого важного, но отец желал знать о каждой мелочи, что происходит в форте.

II

Наршаль облегчённо вздохнул. Наконец-то они прибыли в Ксар. Всё это время он путешествовал в полном молчании, да и к тому же с незнакомыми людьми. Зато сопровождающие его двое солдат активно вели беседу между собой.

«Строитель часто перестраивает свой замок, так что на меня не рассчитывай, если придётся найти путь».

Пройдя по оживлённым улицам, Наршаль заметил замок. Как и сказала Лизантина, он находился в процессе реконструкции. Впрочем, увидеть его представилось лишь изда-лека.

Их группу неожиданно остановила другая пара солдат. Они обменялись несколькими бессмысленными фразами, и один из сопровождающих повернулся к мальчику, чтобы сообщить:

– Иди за мной. Правитель сейчас занят, так что он свяжется с тобой, когда освободится от дел.

– А куда мы сейчас? – поинтересовался Наршаль.

– К гостинице, куда же ещё. Забыл, что мне приказано проводить тебя туда? – при слове «тебя» солдат презрительно посмотрел на мальчика.

И, попрощавшись с напарником, потопал куда-то в другую сторону. Наршаль поспешил за ним. Вскоре они подошли к гостинице. Солдат, сделав всё, что от него требова-

лось, ушёл по своим делам, приказав мальчишке пока ждать здесь. Оказавшись у себя в комнате, мальчик хотел было рухнуть в кровать, но Лизантина остановила его.

«Сперва тебе надо умыться. Здесь должны быть бани».

– Ты, наверное, везде побывала? – удивился мальчик.

«Нет. Только там, где удалось побывать».

Под руководством девушки он нашёл те самые бани, разделённые на мужскую и женскую. Зайдя в мужскую часть, Наршаль заметил, что там было несколько человек, которые не обращали на него никакого внимания. Каждая ванна была разделена по секциям, которые отделялись друг от друга деревянными перегородками. Неожиданно один из купающихся стукнул по какой-то выпуклой металлической пластине. Столб, стоящий в центре, повернулся, направив жердь к нему. Вода из жерди полилась в ванную. Мужчина встал под неё и начал активно мыть голову. По другую сторону разделся такой же двойной стук. Вода прекратила течь. Жердь понеслась ко второму мужчине.

Похоже, первый счёл это оскорбительным и снова постучал по пластине. Однако второй явно не собирался сдаваться и тоже начал стучать. Бедная жердь, не зная, где ей остановиться, принялась крутиться туда-сюда. Третий наблюдал за ними и усмехался.

Наршаль, вздохнув, разделся, положил свою одежду на скамью и сел в свободную ванную. Молча посмотрел на пластину перед ним.

«Изобретение Строителя».

– Ага, – еле слышно сказал Наршаль. – Я так и подумал. Закончив мыться, мальчик решил пройтись по улицам.

«Ты же вроде устал?»

– После бани силы почему-то вернулись, – ответил он. –

Да и прогуляться не помешает, – Наршаль повертел головой, убеждаясь, что никто его не подслушивает. – А почему именно Строитель?

Лизантина усмехнулась.

«Не знаю. Потому что он строит?»

На самом деле Наршаль был рад оказаться среди столпотворения. На него нахлынули воспоминания об Эфрии, где люди, так же снуясь и толкаясь, спешили по своим делам. К тому же здесь он чувствовал себя в некой безопасности, которую объяснить не мог.

Архитектурно Ксар сильно отличался от других знакомых ему городов. Дома не придерживались какой-либо геометрии и выглядели как-то чудно и непривычно. Денег у мальчика не было, сумка, оставшаяся в номере, пустовала. Но всё это не имело значения. В гостинице скоро должны были подать ужин, за который любезно заплатил солдат. Поэтому, потоптавшись, Наршаль вскоре вернулся обратно. Ему впервые предстояло провести ночь в подобном заведении, но ему нравилось, что он будет спать здесь, среди нормальных людей.

Поев, Наршаль направился в свою комнату, но, несмот-

ря на усталость, мальчик всё никак не мог уснуть. На улице стояла тихая ночь. Белую вуаль на окне теребил слабый ветерок. Наршаль наблюдал за ней, полностью избавившись от мыслей.

– А спишь? – спросил Наршаль.

Раньше он снимал амулет, когда ложился спать, но в последнее время перестал это делать, сам не зная почему. Наверное, просто привык к нему.

«Нет. Я и сама не могу уснуть».

– Почему?

«Меня одолевают кое-какие сомнения».

– Ты о чём?

«О Строителе. У меня ощущение, что он знает, что мы идём. И оттягивает момент нашей встречи».

– Но откуда ему знать? В Каргосе не осталось никого, кто мог бы предупредить.

«Возможно. Но правитель Ксара однозначно уже знал, что мы идём. И выслал навстречу пару солдат».

Наршаль промолчал. Он не понимал, откуда у девушки такие мысли. Сама Лизантина, похоже, не была настроена продолжать эту тему.

– Я так и не получил ответа, – вздохнул мальчик.

«Что?»

– Почему Союз разрушил мой город, – напомнил ей Наршаль.

«А-а-а. Думаю, ты не узнаешь его. Люди, вроде Строите-

ля или Художника, стараются всеми силами избежать правды, дабы очистить свою совесть. И я подозреваю, что, задав подобный вопрос местному правителю, ты получишь не что иное, как отговорки или, что ещё хуже, ложь, способную пошатнуть твою уверенность в их виновности».

– У них забавные имена.

«Эти имена были даны народом. Разве у твоего отца в народе не было подобного имени?»

– Не знаю, – честно ответил Наршаль и, стараясь уйти от темы, задал другой вопрос: – Ты и третьего знаешь?

«Третьего? Ты про правителя Сталдана?»

– Кволсты.

«Ах, ну да. Кволста. Да, знаю. Мне он показался весёлым человеком».

– И как его народ зовёт?

«Мыслитель, кажется. Так его прозвали за то, что он любит собирать знания у себя в замке. И за то, что он любит уединение».

Лизантина замолчала, почувствовав, что Наршаль уснул.

III

Мальчик проснулся поздним днём. За ним так и не пришли. От нечего делать он решил снова пройтись по улицам. Правда, это заняло у него меньше времени, чем в прошлый раз, поскольку скука настигла его и там. В основном всё своё время он проводил в гостинице, то и дело выглядывая в окно. Лишь поздним вечером к нему заглянул солдат, но уже другой, не тот, что провожал Наршалья до гостиницы.

– Идём, – смерив мутными глазами мальчишку, сказал он.

Наршалья вдруг охватило волнение. Он почувствовал, как его ладошки стали мокрыми, а ноги ватными. Мальчик боялся не предстоящей встречи, а того, что может произойти. Прямо как тогда, в Каргосе, когда Лизантину поглотила жажда крови.

«Не нужно так волноваться, мой милый. Я уверена, всё пройдёт как нельзя лучше».

Сглотнув, Наршаль направился вслед за мужчиной. Вскоре они пришли прямо к воротам. Стража молча пропустила их.

Войдя в замок, Наршаль изумился. Внутри здание было обустроено как-то неправильно. Куча лестниц, ведущих в никуда. Полным-полно застенок и гравюр, которые были вообще не к месту. Пока они шли к правителю, им приходилось постоянно то спускаться, то подниматься, то идти

по длинным коридорам, то перепрыгивать с одной платформы на другую.

Лизантину их маленькое путешествие веселило.

«Ха-ха-ха. Не стоит так удивляться, мой милый. Раньше здесь всё было куда запутанней и мудрёней».

Наконец они подошли к какой-то двери. По расчётам Наршалья, если он не сбился, сейчас они находились под землей, и чтобы попасть сюда, они прошли через верхние этажи.

– Входи, – коротко бросил солдат, оставшись на страже.

Наршаль, чуть склонив голову, открыл дверь и вошёл в небольшую плохо освещённую комнатку. Здесь было несколько солдат, среди которых усталым мрачным взглядом на мальчика смотрел правитель Ксара.

Этот грузный и низкорослый мужчина уже давно перегнал свой возраст. Наршаль чувствовал себя неудобно и немного виноватым, хотя и сам не знал, почему. Ведь это Строитель виновен в разрушении Эфрия. Сейчас, так некстати, мальчика одолела жажда.

– Что ж, – слова давались правителю с трудом. – Обойдёмся без церемоний.

Наршалья тут же схватила пара человек, быстро забрав клинок. Крепко держа его, они не давали мальчику вырваться. Он вопросительным и испуганным взглядом посмотрел на Строителя. А тот, в свою очередь, внимательно осматривал Наршалья, словно пытаясь найти в нём знакомые черты.

– Значит, тебе мало было моих детей, – медленно произ-

нёс правитель. – Теперь ты явилась за мной, – в этот момент в его взгляде можно было прочесть омерзение вперемешку с презрением. – Мразь... Отвечай.

– Я здесь... – хотел было сказать Наршаль.

– Молчать! – голос правителя оглушительным ором пронёсся по замку. – Я сейчас не с тобой разговариваю!

Наршаль вздрогнул и поник. И тут он заговорил, но на этот раз из его рта донёсся голос, не принадлежащий ему.

– Бедные боги, – с усмешкой произнесла Лизантина. – Если бы только они услышали твой голосок, то решили, что Тиран снова вернулся.

Наршаль вспомнил одну книжку. Легенда про Тирана, давно превратившаяся в одну из интересных сказок для детей, известна практически каждому островитянину. Давным-давно остров Каменных Зубьев имел совсем другое название – остров Трёх Морей, поскольку он омывается тремя морями, границы меж которыми может разглядеть даже слепой. И однажды из глубин поднялось чудовище Тиран, намереваясь проглотить злосчастный кусок земли и всех, кто живёт на нём. Но стоило ему показать свои зубы, как боги, спустившись с Акрома – так здесь называли землю, где обитают боги, – попытались уничтожить чудовище. Однако тело Тирана было настолько крепким, что ничто его не брало. И тогда, объединив усилия, боги обратили чудовище в камень. И с тех пор это место носит своё законное название.

Любой, подойдя к берегу, увидит мощные скалы, окружающие остров.

Строитель помрачнел. Ему не нужно подтверждения того, что перед ним сейчас не просто человек. Но он всё равно хотел услышать хоть какие-нибудь слова от Лизантины лично. Наршалю хотелось что-нибудь сказать, но он не мог – девушка не давала ему это сделать.

– Ничтожество, – процедил Строитель сквозь зубы. – Выбралось. Справилось. Но ничего, я последнее, что ты увидишь. Убийца.

– Она не убийца, – резко произнёс Наршал, ужаснувшись своим словам. Лизантина слишком неожиданно ослабила хватку. Мальчик почувствовал, как им овладевает обида.

– Малец... – начал было правитель.

– Будьте вы прокляты! – в сердцах прокричал мальчик. Горькие воспоминания об убитой матери нахлынули потоком. Всё, что он хотел сказать; всё, что у него накопилось за все эти дни, всё это вылилось из него водопадом эмоций. – Вы и весь ваш Союз! Вы разрушили мой город! Вы убили мою маму! Зачем?! Зачем вы это сделали?!

В комнате воцарилась тишина. Все смотрели на Наршала, из чьих глаз лились слёзы. Лицо правителя помрачнело пуще прежнего.

– Я начинаю понимать, как ты, тварь, выбралась из своей тюрьмы, – сказал он. – Что ты наплела этому мальцу?

– Ничего она не наплела, – со злостью в лице ответил за Лизантину Наршаль. – Ваш Союз разрушил Эфрий! Лизантина поведала мне это!

Мрачность Строителя сменилась крайним удивлением. Поглаживая свою длинную чёрную бороду, он медленно произнёс:

– Вот, значит, как...

Затем, подумав немного, он обратился к Наршально:

– Кто ты?

– Наршаль Дорийц, – ответил тот.

– Дорийц? Неужели ты сын самого правителя Эфрия? – ещё больше удивился Строитель.

– Да, – Наршаль решил не уточнять, что он также и сын наложницы. Неизвестно, как здесь к этому относятся.

Строитель, тяжело вздохнув, сказал кому-то позади мальчика:

– Принесите два стула.

Стулья принесли быстро. На один из них сел правитель, на другой – Наршаль. При этом мальчика всё равно старались держать за плечи, чтобы он, в случае чего, не нанёс какую-нибудь травму их правителю. При этом в другой руке солдаты держали меч.

«Будь внимателен, мой милый. Неизвестно, что он сейчас скажет. Его слова могут запутать тебя».

– Во-первых, – с той же медленной интонацией сказал Строитель, – Союз не причастен к уничтожению Эфрия. Я

вообще удивлён...

– Лжец, – бросил ему Наршаль.

– Повежливей, – грубо произнёс Строитель. – Слушай. Слушай внимательно, что я сейчас скажу. Речь пойдёт о случае девятилетней давности. Тогда ещё не было Союза. Каргос носил название Фрал, а Кволста – Сталдан. Между Ксаром, Фралом и Сталданом были напряжённые отношения. Хотя, – Строитель усмехнулся, – у кого они не были напряжёнными. Тогда стояла холодная осень. Я находился на балконе, наблюдая за своим городом, жителей которого я старался оберегать от любой опасности. Неожиданно ко мне подбежал один из стражников. Он сказал, что мои дети мертвы, а убийце удалось уйти, – тут он выдержал паузу. – Страшный день в жизни любого отца. Никто не знал, как убийца прокрался в город, как ему удалось убить двоих моих сыновей и при этом почти незаметно скрыться. Я направил по следам убийцы моих лучших людей. Немного погодя в Ксар прибыли люди из Фрала. Я узнал, что правитель Фрала тоже обнаружил своих детей мёртвыми. Я позволил фральским солдатам продолжить своё преследование. Однако это не принесло результатов. Мои люди, вернувшись, объявили, что убийца лишил жизни детей правителя Сталдана. Следы убийцы обрывались по пути в Эфрий.

Наршаль молча сидел, внимая каждому слову Строителя. Сейчас он не делал никаких выводов. Правду ли говорит правитель – или же это красиво придуманная история?

– Впервые правители трёх городов встретились не на поле брани, а в мирной обстановке. Были переговоры. Принято непростое решение. Художник, Мыслитель и я поделились с твоим отцом, я так понимаю, ныне покойным, нашим горем. Правитель Эфрия вошёл в положение и пообещал найти и выдать виновника. И он сдержал своё слово. Это оказалась молодая девушка с необычной силой, которая поселилась в деревне, убив всех её жителей. Твой отец также предупредил об этой силе, из-за которой он потерял несколько своих солдат. Тогда Мыслитель выдвинул решение. На моих землях есть один старый особняк, в котором ты, малец, и нашёл убийцу. Я построил в нём подвал, а Художник запечатал его. Идея Мыслителя заключалась в вечном заточении этого гнилья до тех пор, пока её сила не иссякнет. Мне кажется, ты уже понял, что эту девушку убить было нельзя. Мыслитель полагал, что время может помочь, поэтому через пятнадцать лет мы договорились вернуться в особняк и попытаться убить чудовище, – тут глаза Строителя опустились. – В тот же день, сплочённые общим горем, правители Ксара, Сталдана и Фрала создали Союз. В него также должен был войти и Эфрий в знак нашей благодарности, но твой отец отказался от предложения. Вместо этого он взял с нас слово, что Эфрий никогда не окажется под угрозой нападения со стороны Союза. Мы согласились. Твой отец, кстати, присутствовал при заточении. У меня много вопросов возникает, но сегодня я узнал куда больше, чем рассчитывал.

Строитель перевёл дух, давая время Наршалю обдумать сказанное. Мальчик вспомнил, что солдаты Ксара относились к нему далеко не дружелюбно. Сам отец никогда не говорил ни о чём подобном.

– Таким образом, о местонахождении особняка и о том, как открыть дверь в подвал, знали четыре человека. Но ты каким-то образом выяснил всё это. Это твой отец тебе сказал? И главное, зачем?

И, ожидая ответа от Наршалья, Строитель молча уставился на мальчика.

– Нет, это всё ложь, – неуверенно пробормотал мальчик. – Папа никогда не говорил нам об этом.

– Тогда как ты выяснил местонахождение особняка? – спросил Строитель.

– Прочитал в книжке из нашей библиотеки.

Правитель отвёл глаза в сторону, поразмыслив над словами Наршалья.

– Кажется, я начинаю понимать, – мужчина встал со стула и протянул к мальчику руку. – Эта мразь засела где-то у тебя, верно? Иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

«Не стоит отдавать ему амулет, мой милый. Я помогала тебе, а чем помог Строитель? Привёл сюда и устроил допрос, рассказав какую-то нелепую историю?»

– Нет, – решительно заявил Наршалъ. – Я не отдам.

Его руки машинально потянулись к амулету. Он прижал кулак к груди.

– Вот как. Жаль.

Правитель бросил взгляд на своих солдат. Те мигом обыскали Наршалья, сорвав амулет с шеи мальчика. Строитель, взяв его в свои руки, сказал одному из присутствующих:

– В темницу его. Пока.

– Нет! – мальчик попытался вырваться и схватить амулет, но у него не получилось. Его увели прочь.

Строитель по-прежнему стоял на том же месте, молча разглядывая амулет. Дешёвая поделка, судя по всему, взята с тела одной из жертв этой твари. Но действительно ли чудовище внутри амулета?

– Ты там? – спросил он, но ему никто не ответил.

Строитель решительно направился к выходу. В любом случае эта вещь опасна. Нужно сперва разобраться с ней, а потом с мальчиком. Что делать с последним, правитель старался не думать. Необходимо ещё отправить весточку Мыслителю.

– Вы куда? – поинтересовался солдат на входе.

– К горну, – бросил правитель.

IV

Получив лёгкий толчок в спину, Наршаль птицей влетел в камеру и приземлился на застланный соломой пол. Решётчатая дверь захлопнулась. Стражник не спеша покинул подземные темницы, унося с собой единственный источник света в этих тёмных местах.

Наршаль медленно встал на ноги. На ощупь дошёл до стены, прошёлся вдоль неё, пока не наткнулся на кучу сена. Сев, он поджал колени и, положив на них руки, опустил голову.

«Не нужно так сильно расстраиваться, мой милый. Я всё ещё здесь».

Мальчик резким движением поднял голову. Сейчас этому голосу он был рад больше всего.

– Но как?!

На него ругнулись с разных сторон, отчего Наршалю стало неловко. Оказалось, он тут не один.

«Всё благодаря нашей близости. Не волнуйся, мой милый. Скоро мы выберемся отсюда. Мне нужно лишь немного времени».

– И долго? – Наршаль перешёл на шёпот.

«Не знаю. Честно, не знаю».

Они замолчали. Мальчик продолжил вслушиваться в лёгкий гул, который он по ошибке принял за ветер, но сейчас, поняв, что здесь нет никаких сквозняков, посчитал, что

звук – это своего рода галлюцинация, родившаяся из страха перед неведомым. Он понимал, что от внешнего мира его отделяли решётка и стены, которые не пересечь.

Что с ним будет дальше? Строитель не показался Наршалю плохим человеком. Страшным, но не плохим. И теперь этот правитель приказал запереть его здесь, в подземельях без света. Для чего? Строитель лгал? Иначе зачем всё это?

«Спасибо».

– А? – не понял мальчик. – За что?

«Что поверил в меня».

– Скажи, а правда...

Наршаль умолк, что-то обдумывая. Стоило ли задавать этот вопрос и не обидит ли он им девушку?

«Что?»

– Нет, ничего, – вздохнул мальчик. – У меня почему-то тело начинает покалывать.

V

Огромные металлические двери с оглушительным скрипом отворились при помощи солдат, охранявших это место. Жар, почувствовав свободу, вырвался наружу. Препятствие в виде одного человека его не остановило. Строитель, сощурившись, пошёл вперёд. Горн представлял собой невероятных размеров печь, но сильно отличающуюся от обычных по строению и дизайну. Внутри постоянно бурлил поток огня и жара. Достигалось всё это сложными механизмами, которые приходилось постоянно заменять из-за износа. Эта конструкция позволяла отапливать дома в Ксаре при наступлении холодов. Такую же правитель установил и в Кволсте. И если бы не помутившийся рассудок Художника, то и Каргос был бы в тепле. Сейчас лето, поэтому запускать горн не было необходимости, если бы не этот амулет.

Художник. Разведчики Ксара, жившие в городе и постоянно сменяющие друг друга, вели наблюдение за правителем и городом круглые сутки. Отчёты больше изумляли, чем пугали. Правитель Каргоса всегда желал чего-то большего, постоянно экспериментируя со своими способностями. Даже после того, как он сошёл с ума, Художник не забывал о своей цели. Строитель всегда считал, что из-за своих амбиций Художник может стать проблемой, а в итоге тот стал проблемой для самого себя. А вот последний отчёт сильно уди-

вил Строителя. Кому ещё придёт в голову убивать правителя Каргоса? Тому, кто, в конечном счёте, придёт и за ним.

Строитель последний раз посмотрел на амулет и бросил безделушку в огонь. Пока амулет плавился под высокой температурой, лицо мужчины становилось всё мрачнее и мрачнее. Затем он покинул зал. Солдаты закрыли врата.

Он прошёлся ещё немного вперёд, попав в комнату, где контролировался горн. Пройдя через неё, Строитель направился дальше, пока не наткнулся на ещё одну пару солдат, охраняющих путь к горну.

– Ты, – обратился к одному из них правитель. – Найди гонца. Пускай ступает в Кволсту.

Мыслителя предупредить будет нелишним, но Строитель использует все силы, чтобы уничтожить исчадие, понимая, что им движет не желание защитить свою жизнь или жизнь всех людей в Ксаре, а месть. Конечно, лучшим выбором будет посоветоваться с правителем Кволсты, поскольку он может что-нибудь придумать, но раз эта тварь в городе, то это может означать только одно, и времени уже не осталось. Странно, что она не уничтожила его при первой встрече. Выходит, план Мыслителя сработал и чудовище покинули силы?

Вся проблема в том, что это чудовище засело внутри мальчика. Этого Строитель и опасался. Но выбора нет. Он слышал, что чудовище сделало с дочерью Мыслителя. Теперь уже ничего не сделать.

– Стой! – остановил правитель уже спешно уходившего стражника.

Тот обернулся:

– Да?

– Передай капитану Аллию, чтобы он собрал небольшой отряд для разведки окрестностей Эфрия.

– Будет сделано.

Затем Строитель быстрым шагом направился к темницам. Там, остановившись прямо у лестницы, ведущей во тьму, он обратился к стражнику, охраняющему вход:

– Затопи темницы.

– Зачем? Там же...

Солдат осёкся, заметив, как на него посмотрел правитель.

– Будет сделано, – сказал он и поторопился уйти.

Строитель остался на месте, по-прежнему глядя вниз. Он туда спускался лишь однажды, когда ему в голову пришла одна идея. Несмотря на то, что по пути наверх преступникам будут встречаться крепкие на вид решётки, Строитель решил, что не помешает придумать что-нибудь ещё на случай, когда станет совсем худо.

Из темниц до ушей правителя донёсся громкий звук бурлящей воды и криков заключенных. Его взгляд оставался непоколебим, даже когда вода полностью затопила темницы и начала подниматься вверх по ступенькам. Воде не хватило всего пары ступенек, чтобы добраться до ног Строителя.

Солдат примчался к нему сразу, как только мог:

– Всё сделано.

Но правитель ему не отвечал. Он внимательно изучал грязную воду. Что-то беспокоило его. Наклонившись, Строитель посмотрел более внимательно – и тут всё понял. Вода медленно уходила. Но куда? Конечно, есть место для спуска воды, но клапаны должны были оставаться закрытыми, да и найти их в темноте не так и просто, не говоря уже о том, чтобы голыми руками открыть их.

– Сука, – скрипнул зубами правитель. – Значит, решила поиграть со мной.

VI

В тот день Ксар наполнился странным звенящим воем, исходящим из не менее странных куполообразных устройств. Когда воду откачали из темниц, правитель лично провёл осмотр восьми набухших тел. Мальчика среди них не было.

И теперь солдаты рыскали по городу, исследуя каждый закоулок. Искали даже за стеной города, но ничего не нашли. Улицы опустели, все сидели дома, не высывая носа.

– Слушай, – толкнул в плечо солдата совсем молодой парень, – а ты знаешь, как он выглядит?

– Ну, – протянул парень постарше, почёсывая затылок. – Галд его видел. И ещё пара знакомых. Такой неброский паренёк с тёмными волосами. Думаю, мы сразу заметим его.

Однако прошло три дня, а следа мальчика так и не нашли. Тогда Строитель ослабил поиски, но приказал сохранять бдительность. Он не сомневался, что тварь придёт за ним, как пришла за Художником.

– Ты от меня никуда не сбежишь, – скрипнул зубами правитель.

Стоя в отсыревших темницах, он пытался разгадать загадку побега. Абсолютно все клетки закрыты, стены целы, а клапаны не тронуты. Куда утекла часть воды? И почему только часть? Куда исчез мальчик? После осмотра каждого сантиметра помещений Строителю не пришло ничего в голову,

кроме того, что здесь замешаны силы чудовища.

А в это время в подвале одного из обычных жилых домов что-то резко дёрнулось. Раздались жалобный и тонкий писк и нервный смех.

VII

Галд поёжился. Сильный ветер нагнал облака, которые закрыли солнце.

– Эй, – обратился он к своему напарнику Иррону. – Идём туда, – сказав это, мужчина показал на наблюдательную башню.

Иррон с завистью посмотрел вниз на город. Ветра не могли там разгуляться как следует, но здесь, на стене, вихрь бушевал, подобно голодному зверю.

– Идём, – прокричал Иррон. Ветер заглушил его голос, однако Галд его услышал и кивнул.

Они прошли несколько метров и зашли внутрь. Там уже находилось по меньшей мере человек восемь. Каждый из них обсуждал свои проблемы или последние новости.

– Знаешь, – обратился Галд к Иррону, – у меня скоро сын будет.

– Серьёзно? – удивился собеседник. – Поздравляю. Только с чего ты взял, что сын? А если девочка?

– Не, не, не, – покачал головой мужчина. – В нашем роду девочек нет. Одни мужчины, – и он похлопал себя по груди.

Иррон усмехнулся и задумался.

– Знаешь, иди-ка ты домой, к своей жене, – предложил он.

– Шутишь? Дойдёт до капитанов... Повезёт, если живым останусь.

– Иди, иди. Думаешь, я не понимаю твоего положения? Ты сейчас своей жене во как нужен.

У Иррона было двое детей, поэтому он знал, о чём говорит. Галд часто его видел с ними, прогуливающимися по парку.

– Ну... – начал мяться Галд.

– Иди уже. Я тебя как-нибудь отмажу.

– Ладно, – сдался мужчина и улыбнулся лёгкой улыбкой. – Спасибо тебе, Иррон.

– Да пожалуйста, – улыбнулся в ответ друг.

Воздух пронзил звенящий вой. Через несколько секунд он умолк, а затем вновь возобновился.

– Ого! – воскликнул Иррон. – Редкое событие.

Периодически умолкающий вой означал, что все солдаты, в данный момент находящиеся в Ксаре, должны немедленно прибыть к замку. Причины этому могут быть разные, но солдаты уже догадывались, почему был объявлен всеобщий созыв.

Галд тяжело вздохнул. Сейчас не самое лучшее время, чтобы уйти с работы. Все капитаны будут там. Кто знает, вдруг заметят его отсутствие.

– В следующий раз, друг, – Иррон похлопал его по плечу.

VIII

Когда показался Строитель, площадь перед замком стихла. Все молча смотрели на правителя, ожидая его слов, однако тот не торопился говорить. Величественно возвышаясь над другими, Строитель внимательно разглядывал каждое лицо. Продолжалось это настолько долго, что присутствующие невольно начали шептаться. Семеро капитанов, выстроившись линией по правую руку от правителя, недовольно поглядывали на солдат, которые тоже разговорились.

– Галд? – встревожился Иррон, заметив состояние Галда.

– Всё в порядке, – заверил его мужчина. – Здесь просто невыносимо жарко, – он вытер со лба обильный пот.

Иррон пожал плечами. По его мнению, погода была вполне нормальной из-за легкого прохладного ветерка.

– Есть ли у кого-нибудь информация о мальчишке? – неожиданно спросил Строитель.

Вновь воцарилась тишина. Солдаты начали переглядываться между собой. Ни у кого ничего не было. Строитель не слишком делился информацией, сказав только, что мальчика надо найти. И причина этому – ужас. Правитель посчитал, что лучше не рассказывать солдатам и простым жителям об опасности, которая таится в этом городе. Сам Строитель находился на пределе своих сил. Зная, что живёт у него под боком, он сильно изматывался, постоянно ожидая атаки

из самых различных мест.

– Галд, ты куда? – окликнул Иррон.

Галд, не слушая, двинулся сквозь толпу. Когда он наконец оказался впереди всех, то обратился к правителю.

– Я не уверен, но у меня кое-что есть, – сказал Галд, снимая шлем. Жар усилился, а дыхание стало тяжёлым.

Глаза Строителя блеснули.

– Что именно? Говори!

Галд, хрипя, попытался что-то ответить, но вместо этого пошатнулся. Казалось, будто он вот-вот упадёт в обморок.

Строитель, прыгнув, бросился к нему. Схватив за плечи, он закричал:

– Не смей отключаться! Что? Что ты видел?!

Верх тела солдата, начиная с живота, разорвался на части, окропив кровью всех рядом стоящих. Железные пластины и кожаный дублет разлетелись в разные стороны. Ещё несколько секунд, и Строитель понял, что держит за плечи Наршалья. Тот, весь покрытый кровью, с безумной улыбкой смотрел на него. Нижняя часть мальчика находилась внутри того, что осталось от Галда.

– Я видела твою смерть! – хохоча, произнёс Наршаль. Его голос и голос Лизантины смешались, образуя безумный дуэт.

Мальчик схватил меч, свисающий с пояса Галда, и проткнул шею Строителя, перерезав её наполовину. Мгновенье правитель стоял на ногах, не замечая боли. Его глаза удивлённо смотрели на мальчика. А затем мужчина рухнул.

Наршаль отбросил меч и выбрался из остатков Галда, попутно сбрасывая с себя ошмётки мужчины.

– Уничтожить убийцу! – прорезался сквозь толпу голос одного из капитанов.

Это подействовало на солдат. Те, вынув оружие, бросились на мальчика, стараясь убить его с одного удара, после чего сами падали на каменную кладку.

До некоторых быстро дошло, что происходит. Они бросились наутёк. За ними бежали все, кто был свидетелем убийства правителя Ксара.

– Куда? Назад! – закричал один из капитанов, но его никто не слушал.

Другой капитан дёрнул его за руку.

– Ты не видишь?! Бежим! – кричал он.

Площадь мгновенно опустела, и Наршаль остался среди трупов.

– Видишь, мой милый, – тем же двойным голосом произнесла Лизантина. – Они чувствуют наше единство! Все они! – Наршаль направился вперёд, не стараясь перешагивать тела. – Идём, мой милый. Пришло время Мыслителя.

Глава 4. Раскол Союза

I

Место, в котором сейчас находился Мыслитель, называлось комнатой Уединения. Здесь старик мог уйти от проблем внешнего мира и заняться самопознанием, а также осмыслением происходящего. Комната Уединения специально была построена так, чтобы внешний мир и мир внутри комнаты имели чёткую границу, через которую ничто не сможет пробраться. Именно благодаря ей у Мыслителя из семи детей спаслась хотя бы одна – его дочь Прилона.

Сейчас правителя тяготила лишь одна мысль. Лизантина. Гонец, прибывший из Ксара, принёс крайне печальные и тревожные вести. Мыслителю нужно было срочно что-то предпринять, ведь теперь эта девушка, находясь внутри мальчика по имени Наршаль, направлялась сюда. Старик догадывался, что Строитель попытается что-нибудь предпринять, но не верил в победу правителя Ксара. Тот иногда бывает слишком поспешным в своих решениях, при этом не обдумывая свои действия, и это может сыграть свою роль, если уже не сыграло.

Мыслитель продолжал сидеть в центре пустой комнаты, вслушиваясь в тишину. Он понимал, что даже если ему

и удастся каким-то образом победить Лизантину, раскола Союза уже не избежать. Два из трёх городов лишились своих правителей. Ситуация с Каргосом ясна. Рано или поздно люди уйдут оттуда, потому что иначе поступить они не смогут. И их примут, куда бы они ни пошли. А вот что будет твориться в Ксаре, это неизвестно. Вероятно, капитаны или кто-нибудь из знати попытается занять трон и взять на себя бразды правления. Если о нынешней ситуации узнают правители Плау, Свортока или Швор-Ка-Така, то они непременно воспользуются ситуацией. Вражеские разведчики всегда шныряют возле городов, и не всегда патрули могут отловить их. Но сейчас не время думать об этом. Куда большая опасность угрожает не только ему, но и Прилоне. Стоит только Лизантине узнать, что одна из дочерей Мыслителя выжила, она непременно захочет забрать ещё одну жизнь, как забрала жизни остальных его детей и жены.

– Папа!

В комнату резким шагом вошла двадцатитрёхлетняя девушка с короткими светлыми волосами и чуть наглым на вид лицом – Прилона. Мыслитель обернулся. Он решил не говорить ей о приближении врага. Неизвестно, как она поведёт себя, когда узнает, что убийца её братьев и сестёр скоро появится у стен Кволсты. Убийца, которого не берёт ни одно оружие мира.

– Что-то случилось? – спросил старик.

– Ты здесь сидишь уже почти день. По-моему, это у тебя

что-то случилось, – серьёзно взглянула на него Прилона.

– Что поделывать, мне нужно думать над твоим подарком.

У тебя же скоро день рождения!

Прилона цокнула языком, поправив свои волосы.

– Он у меня через восемь месяцев.

– Что? Правда? – наигранно удивился старик.

– Папа! – возмутилась девушка.

Мыслитель чуть улыбнулся.

– Ладно. Иди. Я тоже скоро закончу. Не могу же я пропустить ужин со своей дорогой дочуркой.

Лицо Прилоны заметно погрузнело. Мыслителю ничего не стоило догадаться, что она вспомнила о своих братьях и сестрах. Хорошо, что она не видела весь тот ужас, что видел правитель.

– Всё будет хорошо, – улыбаясь, сказал он ей.

– Угу, – та, тоже улыбнувшись, кивнула и выбежала из комнаты Уединения, закрыв за собой дверь.

Старик снова предался мыслям. Схватить мальчишку – это одно. Но что дальше делать? Без Художника снова запечатать девушку не получится. В послании говорилось не только об этом. Похоже, Лизантина ослабла. Но она всё ещё опасна. Строитель также упомянул о судьбе мальчика. Бедное дитя. Его город разрушен, но это точно не вина Союза. Мыслитель подозревал, что Лизантина здесь тоже не замешана.

Неожиданно в его голову пришла ещё одна мысль – ни

один из трёх правителей Союза даже не пытался узнать у неё ответ. Почему она убила именно их жён и детей? Почему сами правители остались жить? Тогда, ослеплённые мезтью, они видели только один выход. А теперь одна мезть заронила зерно и засохла, породив другую.

– Боюсь, уже поздно спрашивать, – вздохнул старик и поднялся на ноги. Ингид, находящийся на северо-западе от Кволсты, что-то затих. Мыслитель подозревал, что они вынашивают очередной план, однако разведчики докладывают, что всё спокойно. Кто знает, кто знает.

Поразительно, как Ингид ещё не развалился на части, учитывая тот инцидент с торговцами. Из всех городов на берегу располагались четыре города: Ингид на северо-западе, Тростар на юго-западе, Плау на северо-востоке и Афлоний на юге острова. Однако только у Афлония был выход к открытому морю. Всё решили скалы, окружающие остров, и вечно беспокойный океан. Так получилось, что к острову на корабле безопасно можно подойти только с юга. Афлоний открыто торговал со всеми городами острова, высылая караван в каждый из них, при этом завышая цену чуть ли не в два, а то и три раза. Афлонийские торговцы, разумеется, имели свободное право входить в любой город, после чего они покупают и продают товары, а затем возвращаются обратно без всяких проблем.

Но однажды торговцы не вернулись. Правитель Афлония выяснил, что те пропали где-то в районе Ингида, и с тех пор

с ними перестали торговать. И это сказалось на благосостоянии людей. Некоторые бежали на другие территории. Большинство остались, считая, что покидать место, где ты вырос и жил, слишком низко. Находясь в таком положении, правитель Ингида часто прибегал к грабежу деревень единственных прилегающих к нему двух территорий – Кволсты и Листбуга. Но в последнее время со стороны Ингида никаких действий не происходило.

И это немного беспокоило Мыслителя. Люди в землях Ингида живут бедно, но не покидают свой дом из-за верности своему правителю. Сколько ещё они так продержатся? Может, стоит отправить больше солдат в северо-западный форт, чтобы главнокомандующий увеличил количество патрулей? Хорошо, что Листбуг на западе не никогда не проявлял подобной активности.

II

Ужин прошёл как нельзя лучше. Прилона к этому времени заметно повеселела и вела себя как ни в чём не бывало. Она даже иногда выводила из задумчивости своего отца, который по-прежнему ломал голову над Лизантиной. Даже когда пришло время сна, Мыслитель вместо этого вновь отправился в комнату Уединения. Там, находясь в абсолютной тишине, он погрузился в мысли до самого утра, чьё приближение старик почувствовал усталостью в своём теле.

«Нет времени на отдых», – думал он, поднимаясь. Единственной верной мыслью, которая пришла в голову, оказалась детская сказка про этот остров и Тирана. Мыслитель подумал, что было бы неплохо каким-нибудь образом отправить Лизантину прямо в пасть этому несуществующему монстру.

Правитель вышел наружу и пошёл по длинному коридору, усеянному различной живописью. Его шаги отдавались эхом. Придя в свою комнату, он подошёл к одному из шкафов, на чьих полках стояли книги. Это была его личная небольшая библиотека. Там он взял маленькую книжку с зарисовками. Та самая сказка. Не спеша пролистал страницы. Красивая легенда, но она ничем не могла помочь ему.

Старик положил книгу обратно. В пасть Тирана, может, сбросить Лизантину и не получится, но вот заковать Лизан-

тину и поместить глубоко под землёй... Мыслитель разочарованно вздохнул. Лучше бы именно эта идея охватила его ещё тогда, когда девушка попала к ним в руки. Сейчас бесполезно, поскольку Строитель мёртв, а все необходимые устройства остались у него. Нервно стуча пальцами по полкам, он видел только одно решение, которое не хотел признавать: принять свою судьбу. Но умирать ему не хотелось. Не хотелось, чтобы умер кто-нибудь из жителей Кволсты. Но ещё больше не хотелось, чтобы погибла его дочь.

«Может, я слишком много хочу?» – улыбаясь самому себе, Мыслитель вышел на балкон. Завтра она придёт сюда. И кто-нибудь умрёт. Этого не избежать. Стоит ли оно того? Стоят ли жертвы невинных людей его жизни?

Выйдя из комнаты, он приказал одному из стражников, патрулирующих коридоры:

– Позови регтала Дорвна.

Стражник тут же умчался. Мыслитель, стоя на месте, нервно теребил край одежды. Ему казалось, что настал возраст, когда смерть – это что-то родное, чего бояться не стоит. Но сейчас ему было страшно. Принимать свою судьбу тяжело, но быть в ответе за судьбы других ещё тяжелее.

III

Когда регтал прибыл, Мыслитель сидел за столом и пил чай, который приготовили и принесли слуги. Рослый мужчина посмотрел на правителя, ожидая его приказаний.

– Садись, – Мыслитель бросил взгляд на соседний стул.

Дорвн сел и вновь бросил взгляд на правителя. Он уже знал, по какой причине его вызвали. Ведь он носил ранг «регтал», означающий, что человек является правой рукой правителя, знает обо всех делах Мыслителя и о том, что происходит в городе и окружающих землях.

– Вам что-то нужно? – спросил он.

– Я собираюсь встретиться с нашим врагом, – сухо произнес правитель.

Дорвн тут же вскочил с места. Правитель только что прямым текстом сказал, что собирается умереть. Это безумие.

– Что? Зачем?!

– Сядь.

Мужчина послушно сел.

– Ты помнишь тот день, Дорвн? День, когда я потерял почти всех своих детей? – спросил Мыслитель и, не дождав-шись ответа, продолжил: – Если бы я только знал о надвигающейся угрозе, то я бы немедленно покинул город. Риена, Кальд, Вадрак, Маттин... Все они были бы живы. Возможно. Но этого не произошло. И я не собираюсь терять ещё и При-

лону. Не только мне угрожает опасность.

– Мы защитим вас, – вставил регтал. – Капитаны и солдаты встанут стеной за вас, правитель.

– Нет, – покачал головой старик. – Вы просто умрёте. Какая же это защита? Это оттягивание неизбежного путём принесения ненужных жертв.

– Можно попросить помощи...

– У кого? – Мыслитель устало посмотрел в окно. – Нет больше никого, кто мог бы помочь. Прежде, чем покинуть Кволсту, я хочу, чтобы ты на какое-то время запер мою дочь в комнате Уединения. Если Лизантина придёт в город, то комната скроет Прилону от её глаз, как когда-то.

– Я не могу вас...

– Дорвн, если ты не хочешь слушать друга, то мне придётся приказать тебе, как правителю Кволсты, – старик мрачно взглянул на мужчину.

Дорвн скрипнул зубами.

– Проклятье, – произнёс он. Как друг он мог оспорить решение старика, но как регтал Дорвн вынужден подчиниться.

Мыслитель пожал плечами. Он прекрасно понимал, что чувствует Дорвн.

– Отправляюсь я прямо сейчас. Если Прилона узнает, не смей выпускать её из города.

– Хорошо.

Регтал встал. Он сжал кулаки и стиснул зубы, тем самым показывая своё недовольство.

– Не волнуйся, мой друг, – Мыслитель подошёл к нему, положил руку на плечо и улыбнулся. – Мне приходится это делать не потому, что я тороплюсь на тот свет.

– Знаю, – по мужчине стало заметно, что он немного ослабился. – Вы отправляетесь один, я так понимаю?

– Разумеется, – кивнул Мыслитель.

– Что ж, тогда я подготовлю для вас всё необходимое.

– Нет смысла, – усмехнулся старик. – Это не прогулка по лесу.

И хотя он принял такое решение, сейчас он вдруг почувствовал, как ему не хочется уходить. Возможно, виной тому был прямой взгляд Дорвна, возможно, сам момент, а может, всё из-за воспоминаний, связанных с Кволстой. За его спиной немало прожитых лет и переживаний. Но решение принято, и отступать Мыслитель не собирался.

В комнату ворвался солдат.

– Правитель! – запыхавшись, сказал он. – Вы нужны у главных ворот!

IV

– Мам, – мальчик дёрнул за руку молодую женщину. –
А куда все бегут?

– Зайди в дом, – строго ответила ему та.

Все солдаты бежали к главным воротам. Часть из них оставалась в строю, ожидая приказа, остальная поднималась на стену, направив луки на врага.

– Это он? – едва слышимым шёпотом спросил один другого. Солдату было сложно поверить в то, что он видел, и в то, что он слышал.

– Да, – раздался голос в ответ. Мыслитель уже стоял рядом с ними, молча взирая на мальчишку, который ещё не успел подойти к стенам Кволсты.

V

Наршаль подошёл поближе. Теперь Мыслитель мог разглядеть его получше. Точно такой, как его описывал гонец из Ксара, за исключением того, что на мальчишке одежда была изорвана в клочья и теперь свисала лоскутами. Вряд ли это работа Строителя, поэтому правитель решил, что мальчишка, скорее всего, наткнулся на стаю диких зверей. На самом Наршале, разумеется, ни царапины.

Мальчик вскинул голову.

– О, боги, – сказал он каким-то странным неестественным голосом. – Старик! Какая приятная неизбежная встреча.

– Лизантина, – Мыслитель нахмурился. Он понял, что голос этого мальчишки и девушки смешались в один, откуда и взялась эта неестественность. – Действительно, встреча неизбежна, – ответил он, стуча холодными пальцами по камню.

Мальчик продолжал стоять, вскинув голову и улыбаясь.

– Мой милый сегодня в очень плохом настроении, – продолжила Лизантина. – Добраться до Кволсты оказалось немного... трудней, чем я предполагала. Так что, будь любезен, давай закончим прямо сейчас. Или ты спустишься ко мне, или мне придётся поубивать всех, кто стоит на нашем пути.

VI

Прилона принялась колотить в дверь. Она пришла в комнату Уединения, потому что Дорвн сказал, что правитель желает её видеть. Правда, когда она вошла внутрь, отца там не оказалось, а дверь резко захлопнулась.

– Что происходит? Дорвн, ответь!

Регтал стоял по ту сторону. В глазах читались грусть и печаль. Он рад, что делает это, чтобы спасти жизнь девушки, но что будет потом, когда Прилона всё узнает?

– Прошу прощения, миледи. Позже я приму любое наказание, а сейчас, прошу вас, не тратьте силы. Я вас выпущу...

– Что-то с папой? – прервала его Прилона, но бить в дверь перестала. – Что с ним? Неужели...

В комнате Уединения повисла тишина. И вдруг в дверь начали стучать с новой силой.

– Дорвн! Слышишь? Выпусти меня! Выпусти! – кричала Прилона сквозь плач. – Это приказ.

Дорвн опустил голову. Его сердце было непоколебимым, ведь на нём лежала ответственность за жизнь девушки. И если враг проберётся сюда, то он непременно остановит его любой ценой.

Прилона, прекратив свои попытки, обессиленно упала на пол.

– Я не хочу его потерять... – раздался едва слышимый

ГОЛОС.

«Да. Я тоже», – подумал Дорви.

VII

– Я не могу оставить тебя просто так, старик, – Лизантина усмехнулась. – Вы сами создали этот круг. И твоя смерть разорвёт его.

Мыслитель бегло посмотрел на своих солдат. Лучники держали Наршалья на прицеле, но в их глазах читалась неуверенность. В тот день мало кому довелось увидеть, на что способен враг, ведь большая часть солдат погибла. Сейчас подавляющую часть войска составляют молодые солдаты, чей опыт ограничен патрулями и арестами воров и убийц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.